

СТЕЛЛА АЛЕКСАНДРОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЮБОВЬ СПАСЕТ НАС

Стелла Александрова
Любовь спасет нас

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Александрова С.

Любовь спасет нас / С. Александрова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Сергей предпочитал рядом с собой женщин только для удовлетворения своих потребностей, видя, что в семейной жизни они имеют власть над мужьями. Вета мечтала о семье, но, бросив все свои способности на приобретение материального благополучия, увидела, что общение с мужчинами на личные темы ей никак не удастся. Решила, что только работа не создает ей проблем. Ни один из них не задумывался, что без любви они могут не выжить...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Вета	5
Глава 2. Сергей	9
Глава 3. Вета	14
Глава 4. Сергей	19
Глава 5. Вета	24
Глава 6. Сергей. Вета	29
Глава 7. Сергей	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Стелла Александрова

Любовь спасет нас

Глава 1. Вета

Я возвращалась домой из командировки. Я – это Светлана Дмитриевна Ливанова, в неформальной обстановке и с рождения Вета. Мне 27 лет. Работаю помощником аудитора уже 3 год. В этот раз мы три дня были на заводе по производству металлоконструкций. И, ура! Мы все же победили монстра по имени Растратчик. Нашли с Натальей Евгеньевной, старшей в нашей группе, где шла утечка денежных средств на предприятии, несмотря на то, что персонал не хотел с нами сотрудничать. Теперь фирма "Аудитпартнер", благодаря нашей скрупулезности, педантичности и профессионализму, приобрела еще одного постоянного клиента.

Настроение было приподнятое. Несмотря на ненастье в мае, как последний месяц в сезоне весна, он радовал. На горизонте маячила премия, отпуск. Все доставляло мне удовольствие: машина "Вольво", мягко несущая нас по трассе, укачивая. Музыка тихо доносящаяся из динамиков, релаксирующая. Репертуар был от "Авторадио". Через раз песни – вселяющие оптимизм. А он, как никогда мне очень нужен. Мой парень, с которым я жила уже второй год, отвечал мне по телефону третий день односложно: "Все хорошо, все нормально". Какая-то тревога после первого же разговора поселилась у меня, но достигнутое на работе – перечеркивало ее.

Я любила аудит. Каждое новое задание – как решение задачи. Цифры это мои друзья. Еще любила рисовать. Подруга Эльза удивлялась, как можно быть прагматичным сухарем, и чувствовать краски, линии.

В четвертом часу дня я взлетела на свой пятый этаж. На пороге квартиры меня встретила моя кошечка Милка черного цвета, как ночь, с белым галстучком на груди и животе, мяукая недовольно, еще когда я вставляла ключ в замок входной двери.

– Сейчас, моя милая! – сказала я, беря ее на руки, поставив сумку возле пуфа в коридоре. Заметила, что нет разбросанных кроссовок Леша.

Он работал айтишником в фирме по продаже металлопродукции и, уходя на работу, обычно все вещи оставлял за собой в беспорядке, что сильно меня раздражало. Я с ним познакомилась в их компании, когда проводила аудит. Компьютер подвис, он устранял. Разговорились, и меня на следующий день пригласил на свидание. Особых чувственных эмоций между нами не было. Он был интровертированный, как и я. Интересы сошлись в том, что каждый все время что-то изучал, не мешая другому. Вот так встретились два умника, смеялись мы.

Леша, от слова вообще, не был приспособлен к жизни. Голова его забита была составляющими компьютера, как говорят айтишники, железкой, софтами, гаджетами. Жил он из того варианта, потряси клавиатуру, собери печенку. Потому стол рабочий и обеденный у него чаще всего был в одном месте, когда я уезжала в командировки. Его мама Елена Анатольевна, по этому поводу вечно зудела, что ее мальчик брошенный.

Я прошла на кухню, увидела раковину заваленную посудой. Надо же, до кухни осилил донести. Достала корм для Милки. Мяукнув с благодарностью, она принялась за трапезу. Вдохнула, глядя на нее. Есть тоже очень хотелось. Заглянула в холодильник – мышь повесилась. На одной полке стояла кастрюля с ложкой супа, который я варила перед отъездом, и засохший сыр. Включила чайник. На столе в плетенке хлеб был прочностью кирпича.

Пошла в комнату переодеться, открыла шкаф и увидела пустые полки Леша. Тут я и замерла. Глядела обалдело на полки не меньше минуты. Но мой гипноз не принес успеха, вещи Леша не появились.

Рухнула на кровать. Мысли бились в голове, как рыба в сети. Но придумывать ничего не хотелось. Набрала Лешу.

– Привет! Я вернулась. Как ты? – бодро спросила я, изображая, что не в курсе пустых полок.

– А, привет, Вета, – отстраненным голосом ответил он. – Да, все нормально. Вот работаю.

– Ясно, слушай, а там дома есть, что поесть, а то я знаю, что до магазина ты вряд ли добежал?

– А, да, ты купи все, что надо. Извини, я сейчас занят немного, потом поз...

– Зачем позвонишь? – перебила я его, – сказать, что сбежал от меня??? – разозлилась я.

– Вета, ты достойна бол....

– Это так теперь бросают друг? – не дав ему договорить, воскликнула я, – типа, заботишься об ее счастье? Да, ты о себе-то не мог позаботиться, маменькин сыночек, – выпалила я и отключилась.

Я была разъярена и кипела, как вулкан. Как можно было уйти, даже не объяснившись. Постепенно холодный рассудок погасил пламя злости. Без матери Леша, здесь дело не обошлось. Она частенько в мой адрес бросала шпильки. Старая дева – это одно из самых мягких выражений обо мне. Из семьи одна кошка. Мотовка, нет это не та, которая деньги тратит, а та, которая мотается. По командировкам. Разве такой можно мужчину вручать, она же за ним не может смотреть. И она права, – подумала я, чувствуя, как слезы полились из глаз.

Мне так стало жалко себя. Упала на кровать, заливаясь горькими слезами. Прибежала Милка. Мяукнула, запрыгнула ко мне и стала ластиться. Бедная моя девочка. Никто тебя не любил и не смотрел за тобой. Кошка прижалась ко мне, заурчала. Я начала ее гладить, и стала успокаиваться. Реально, если рассудить, прожили мы с Лешей год с лишним. И что? Замуж он мне не предлагал, да и я не стремилась. Почему? Любви не было, а ее хотелось, вот потому. Сердце ни разу не замерло от объятий Леша. Все было с пользой для здоровья и для статуса. Жила, как бухгалтер. Услуги, счет, акт. Теперь в голове зашелокало, зачем потратила столько времени своей жизни на такую бессмыслицу?

Зазвонил сотовый. Эльза, одноклассница и подруга дней моих суровых. Счастливая мамаша двух сыновей погодков 3 и 4 лет.

– Привет, – радостно проговорила я, скрывая боль от побега Леша.

– Привет, Ветка, – поздоровалась она под крики детей и стук игрушек. – Вернулась?

– Да. А вы как?

– Ой, да как обычно. Мальчики меня замотали.

– А давай, посидим сегодня у меня?

– А твой гений не будет возражать?

– Ты его не увидишь, не услышишь, – рассмеялась я, говоря истинную правду.

– К маманьке, что ли побежал? Жаловаться на тяжкую долю? – усмехнулась она. – Максимум, перестань стучать, – закричала Эльза сыну, когда стук перерос в невероятный грохот.

– Как ты догадалась? – усмехнулась я. Ответы подруге и не очень-то требовались.

– Ну, три дня без опеки для него это стресс, да и для Елены Анатольевны.

– Когда тебя ждать? На стол я все приготовлю. Могу вина купить тоже. Какого тебе?

– Я тебе скину на вацап. Есть там легкое одно. Приду, как только мой зайвится. Чувствую мне разрядка ОЧ нужна, – сократив слово "очень", сказала она.

– Вот и договорились, – обрадовалась я, что не буду в одиночестве сидеть этот вечер.

Раздался плач ребенка.

– Блин, доигрались, – воскликнула Эльза, – до встречи, – и скинула разговор.

Все не так уж плохо. Вечер с подругой оттягивал момент признания мной статуса женщины-одиночки, холостячки и тому подобное. Решила не тратить время на переодевание и понеслась в магазин.

На улице появилось солнце. Жизнь налаживается, – с иронией произнесла я. Нажала на ключ от машины. Моя машинка тойота ярис, в моем изречении тойра, радостно моргнула мне грязными фарами. Села за руль, промыла лобовое стекло из стеклоомывателя, и мир заиграл радужными красками. Включила радио и под зажигающую песню направилась в ближайший супермаркет.

Там в первую очередь покатила тележку к алкогольным рядам. Эльза уже прислала фотографию вина на вацап, приписав, только белое и смотри градусы не больше 8 должно быть. Потеряла минут 5, пока нашла игристые вина Италии. Еще минут 5 – обнаружить Ламбруско. Светлое вино стояла одна бутылка – в гордом одиночестве. Подняв очки на лоб, начала читать мелкий шрифт, тут зазвонил сотовый мелодией под маму. Разглядывая бутылку, ответила.

– Привет, Вета!

– Привет, мама!

– Вернулась?

– Да, уже в магазине.

– Как результат?

– Как обычно, безусловно положительное заключение аудита составим, – протянула я и увидела перед собой светловолосого симпатичного мужчину лет 35, с трехдневной щетиной, как сейчас модно. Он пристально разглядывал меня. – Мама, я перезвоню тебе, – произнесла, отключаясь, и поставила бутылку на полку.

Мужчина сразу же потянулся за ней.

– Стойте! – воскликнула, – это моя бутылка!

– Но, Вы же ее поставили и руки убрали, – улыбнулся приятной улыбкой мужчина, глядя на меня сверху вниз с высоты своих метр 90.

– У меня просто руки устали ее держать, – оправдалась я, сама не знаю почему. Мужчина был из разряда "у меня есть деньги и я богатый", но вежливый. Тут вновь раздался звонок моего телефона. Эльза.

– Я нашла вино, – быстро проговорила ей.

– Ветка, у меня не получится, – услышала ее голос сквозь крик мальчишек, – Павел сегодня задерживается, и завтра, скорее всего тоже.

– Жаль, – разом поникла я, представив одинокий вечер. Не попрощавшись, сбросила разговор. Мужчина с интересом продолжал за мной наблюдать.

На меня вдруг навалилась вся тяжесть расставания с Лешей. Одна, одишенька осталась. Никому я не нужна. Бросив тележку, забыв про продукты, побрела из магазина. Не помню, как я добралась до машины. Села за руль, завела двигатель, радио автоматически включилось, внося диссонанс своим весельем в мои мрачные мысли. Посмотрела вперед, напротив стоял Форд-куга кроссовер за стеклом лобового стекла которого, увидела яркую длинноволосую блондинку, откинувшую козырек и разглядывающую себя. Водителя не было.

Вот, чем я хуже ее? Я тоже блондинка, да еще натуральная. Ну и что, что хожу в очках, могу и без них. И накраситься так же, как она могу. Но почему возле меня нет мужчины на такой машине. Что во мне не так???

Облокотившись об руль, уперлась лбом в ладони. Бедная Вета. По радио сообщили об очередном треке в исполнении Эмин "Начистоту".– Слышишь, как невесомо крышу нашего дома пышный вновь покрывает снег. Утром сказка растает. Мудрый все это знает – счастье видимо не для всех. "Да, счастье видимо не для всех", – с болью в сердце отозвалось у меня.

– Начистоту я хочу сказать тебе, ты одна в моей судьбе, я боюсь упустить мечту. Но для тебя давно уже чужой, мы расстанемся с тобой. Так скажи мне это начистоту. "Чужие мы с Лешей были всегда! А вот начистоту рассказать не могли друг другу" – разводила я под песню грустную философию.– Знаешь, как я люблю ты знаешь, – заливался Эмин, – медленно

отпускаешь словно корабль в ночь. Жаль, что ангелы наши, даже за руки взявшись, вместе нам не смогли помочь.

"Да, ничего не может мне помочь обрести счастье?" – самобичевала я себя под песню.

– Девушка, – услышала я мужской голос со стороны открытой пассажирской двери.

– Как в первый раз смотришь в глаза, так что мне взгляд отвести нельзя, – распевал Эмин.

Я подняла голову и с удивлением уставилась в серые глаза мужчины, который желал в магазине бутылку Ламбруско вырвать из моих рук. Утрирую, конечно.

– Я вижу, вы огорчились. Возьмите вино, – положил он на сиденье.

– К чему это?... – изумилась я, – вообще-то я не пью, – сердито добавила, и тут вспомнила, что дома из продуктов – шаром покати. Выключила двигатель, Эмин тоже смолк. "Слава Богу, а то желание любви меня с пути истинного сбивает". На душе стало легче. Нельзя такие песни мне слушать. Любовь рядом с мной не бывает, так что нечего и нюни разводить.

– Простите, вижу, вы огорчены, – извиняющимся, ну очень извиняющим тоном добавил он, – думал, настроение поднимете себе.

– Настроение алкоголем? – возмутилась я, поглядывая на него снизу вверх.

– Извините! Необдуманный шаг. Я.., – даже растеряно пробормотал он, но потом уверенно заговорил, – видите ли в чем дело, услышал, что вы говорили про аудит, – полез в нагрудной карман тонкой кожаной куртки, и протянул мне визитку. – Меня зовут Сергей Семенович Савельев.

Прозвучавшее слово аудит для меня – как запах утки для охотничьей собаки. Работа меня приводила в порядок за считанные секунды. Я воспаряла духом.

– Можете дать мне визитку вашей компании? – спросил мужчина.

– Да, конечно, – потянувшись к сумочке, сказала я.

Получив визитку, он взглянул на нее. Салютнул ею, улыбнувшись профессионально, как олигарх.

– До свидания, – произнес он величественно и двинулся.... к кроссоверу, стоящему напротив меня.

Я испытала даже разочарование, что он так быстро закончил разговор. Все по работе. Значит, я ему абсолютно неинтересна.

Блондинка в автомобиле томно наклонилась, пока он открывал дверь с водительской стороны, что-то с улыбкой говоря ему.

И почему этим гламурным девицам, достаются такие красивые мужчины, провожая его взглядом, думала я. Посмотрела на визитку, которую держала в руках. "Генеральный директор завода пластмассовых изделий....." Гендиректор! Этим крашенным тупицам достаются еще и умные мужчины.

Глава 2. Сергей

– Хорошо, заеду, куплю, – ответил я матери по телефону, и отключил его.

– Что надо? – спросила Инна. Моя очередная девушка. Которая по счету? Я сам уже сбился, не то, что моя мама.

– Вина попросила купить в их супермаркете.

Когда заехал на стоянку магазина, смартфон просигналил, извещая о доставке обещанной картинке бутылки с названием.

– Сиди, я быстро, – сказал Инне.

Стремительными шагами в супермаркете добрался до ряда винной продукции. Открыв смартфон, разглядел необходимое. Пробежался по названиям выставленного ассортимента, и увидел девушку с длинными светлыми волосами, стоящую спиной ко мне перед стеллажом, на котором оно должно быть. Обошел ее. Разговаривая по телефону, она пристально разглядывала бутылку, закинув очки на лоб. Взглянул на полку, этикетка на ней извещала о Ламбруско, желанном моей мамы, но пустой, а в руках блондинка держала единственный экземпляр.

– Как обычно, безусловно положительное заключение аудита составим, – сказала она и заметила мой взгляд, – мама, я перезвоню тебе, – и поставила вино на полку.

Я тут же его схватил.

– Стойте! – воскликнула девушка, – это моя бутылка!

– Но, Вы же ее поставили и руки убрали, – широко улыбнулся я.

– У меня просто руки устали ее держать, – объяснилась она.

Тут снова зазвонил ее телефон.

– Я нашла вино, – проговорила она с радостью, но по мере разговора ее лицо перестало излучать сияние. – Жаль, – сказала, сбросила разговор и ушла, бросив свою тележку.

Мне тоже стало вдруг жаль, что так быстро меня покинула. Я посмотрел ей вслед, она быстро удалялась. Длинный плащ развеялся на ходу, показывая щиколотки ее стройных ног в туфлях на низких каблуках. Девушка вызвала во мне симпатию, несмотря на то, что в моем вкусе были холеные блондинки на высоких каблуках, любящие флиртовать, и заглядывающие мне в глаза с замирающим сердцем. Правда, от чего они замирали не могу сказать: от любви ли или моих возможностей их баловать – шмотками и развлечениями. А этой заглянул, даже ни намек, что она от меня в восторге. А я сегодня так старался хорошо выглядеть, все-таки на семейный обед еду.

"Жаль ей стало, чего? Парень не придет? – крутилась в моих мыслях симпатичная блондинка, когда я шел по стоянке к своей машине. Оценивая взглядом выезд для кроссовера, увидел напротив тойоту бордового цвета и в ней, сидящую за рулем девушку, закрывшись волосами. Моя блондинка, – восхищенно пронеслось в мыслях. Расстроенная. Подарю-ка я ей эту злосчастную бутылку. Мама все равно больше для украшения на столе вина покупает, выпивая всего лишь по полбокала".

Открыл дверцу с пассажирской стороны. Окликнул ее. В облаке золотых волос она устало взглянула зелеными глазами. Но, видимо, мое появление оказалось неожиданным и вызвало удивление, зажигая блеск в них. От такой красоты я даже растерялся, и скомкано предложил ей вино для поднятия настроения. На большее ума не хватило. Потерял дар речи я, которому палец в рот не клади.

– Настроение алкоголем? – возмущенно проговорила она.

Я понял, что мой подкат не имеет успеха. Вспомнил ее разговор об аудите. С таким барышнями, лучше говорить о погоде или работе, промелькнули слова матери. Она постоянно недовольна моими крашеными гламурными девицами, и часто давала советы, с кем мне надо встречаться и как общаться с контингентом девушек, с которыми можно построить семью.

– Услышал, что вы говорили про аудит, – вернулась речь ко мне, и увидел, как мгновенно изменилось выражение лица девушки на официально-нейтральное. – Меня зовут Сергей Семенович Савельев, – сказал я, протягивая ей свою визитку.

Мама была права. На моем пути появился объект, вызвавший интерес во мне, но без жеманностей и восторженных соплей в мой адрес, и общаться с ней надо было по другому.

В ответ я получил ее визитку и радостно распрощался. Контакт состоялся, и девушка для меня не потеряна.

Мою блондинку, как заочно для себя ее окрестил, звали Светланой. Соответствующее имя. Светлая реально. Номер телефона указан городской. Посмотрел на обратную сторону. Вот оно. Приписано рукой Вета и сотовый. Вета – Света? Интересно, однако. Но личный номер – это уже круто.

– Я тебя заждалась, – улыбаясь, сказала Инна, хлопая длинными ресницами, когда я открыл дверь Форда. Как надолго достигается такая длина ресниц, я уже знал – только с помощью салонов красоты.

Посмотрел вперед, моя блондинка пошла снова в магазин. Видимо, телефонный звонок сильно ее огорчил и вывел из равновесия.

Сегодня в пятницу был семейный обед без всякого повода. Моя мама Ирина Ивановна любит их устраивать, чтобы семейную сплоченность не терять. Я, честно говоря, и без этого всех любил, кроме невестки Насти. Язва была еще та, и хапуга. Ей все время было мало денег. Если бы она, конечно, меньше тратила их в салонах красоты и на своего обожаемого сыночка, моего племянника Антона, эгоистичного ленивого малого, то думаю, ей хватало бы их за глаза.

Войдя в квартиру родителей, я попал в объятия сестрички Виктории. Ее так называли, потому как после двух мальчиков наконец-то родилась девочка. Победили, как сказал отец. Увидев Инну, она сморщилась, бегло поздоровалась с ней и убежала на кухню.

Брат Савелий, который работал на моем заводе коммерческим директором, приехал с женой спустя 10 минут. Тяжело дыша, он уселся за стол. Хотя, ему лучше было не садиться есть. Вес его зашкаливал все немыслимые нормы. Напротив него Настя была, как дюймовочка. Дерьмовочка, – с сарказмом подобрал ей эпитет, как говорила в детстве Виктория, невыговаривавшая все буквы. Такая любовь с Настей у нас была взаимная, несмотря на то, что она тоже работала на моем заводе финансовым директором. Что-то, а деньги она считать умела.

Их карапуз, а мой племянник тринадцатилетний Антон, уже уплетал еду. Ему бы тоже не мешало воздержаться от нее, так пару-тройку деньков. А, вообще, его запаса хватило бы и на две недели без ущерба для его здоровья.

– Сынок, а вино купил? – подошла ко мне мать, и положила руку на локоть.

– Мама, не смог. Вино раскупили, – почти правда, вышла из моих уст.

– Ну, и ладно. Обойдемся, – махнула она рукой, – садимся за стол. – возвестила она.

Застолье началось речами о погоде, потом невольно перешли на бизнес, производство, следом стал наслаиваться разговор о снабжении, продажах.

– Ну, вот, опять разговор о работе, – вздохнула мама.

– Мама, что поделать, это нас очень объединяет, – улыбнулся я, и произнес, – да, кстати, я приглашу аудиторскую компанию.

– Зачем? – вскинула голову Настя.

– Как зачем? – пристально посмотрел на нее. – Чтобы квартал закрыть без штрафов перед налоговой.

– Сергей, ты понимаешь, что вся информация по нашей работе будет в их руках. Потом могут слить конкурентам.

– Что-то у тебя, какие-то средневековые, точнее 90-х годов, представления, – усмехнулся в ответ.

– Дети, не ссорьтесь. – вступил в беседу отец. Он работал моим замом по производству.

– А что, – сказала Виктория, – аудит это хорошее дело, – поддерживая меня. На заводе она работала в рекламе, попутно занимаясь новыми разработками. – Мне странно, что в этом году, нашему отделу выделили меньше средств, чем в прошлом. Брат, в чем дело?

– Да, вот и хочу разобраться, почему прибыли меньше, хотя цифры продаж почти одинаковые по сравнению с прошлым годом.

– Да, тебе вечно мало денег, – вспылила Настя, непонятно в чей адрес, потому как взглядом была в своей тарелке.

– Кто бы говорил, – рассмеялась Виктория, приняв на свой счет, – от тебя чаще слышу, что тебе нужны деньги.

– Так, остановились, – громыхнул отец, – устроили тут госдуму. Вы еще подеритесь!

За столом отец хозяин. Поэтому я ему здесь подчиняюсь. Депутатов отец терпеть не может. Вот кому все мало денег. Зарплаты бешенные, и законы такие же издают. В уме порой не укладываются. Как человеку бизнеса и мне они своей работой перекрывают кислород.

Все замолчали и настойчиво заработали челюстями.

"Так, аудит, видимо, точно придется пригласить, – мысленно ушел я в работу. Хотя, до этого, сказал для красного словца, вспомнив о блондинке. Права Виктория, им деньги урезали в этом году. Я ведь знал, что прибыль меньше выходит, но конкретно не пытался выяснить, пришла пора. Как сказал ВВП: "А где деньги?"

Самым крупным из предприятий, что я имею, это мой завод в Подмосковье. В нем работают все мои родственники. Мой, юрист, нет-нет да и говорил, что самые бесполезные люди на предприятии, это родственники. Но отец пропадал на производстве, больше, чем я. Виктория за 2 года после окончания института внедрила несколько изделий, который пользуются постоянным спросом. Михаил, несмотря, что тучен, снабжает вовремя качественным сырьем, так что ни один ростехнадзор к нашей продукции не может давно придираться. Да и Настя, несмотря на стервозность по отношению к людям, прекрасно заправляет финансовой частью.

"Все хорошо работают, но почему-то прибыль упала", – подвел я итог.

Моя очередная пассия в этом аттракционе сидела тихо, хлопая ресничками и ковыряясь в тарелке.

Больше тем по поводу бизнеса никто не затрагивал, поэтому обед закончили мирно. Спустя минут сорок начали расходиться. Мама задержала меня, дав возможность остальным выйти вперед.

– Снова притащил очередную лахудру, – без оценок заявила она, и схватила меня за ухо и потянула.

– Мама, – рассмеялся я, – что за жаргон? Что я тебе плохого сделал? – потирая ухо и посмеиваясь, спросил. – В нашей семье невестки в лице Насти для тебя хватит. Представь еще такую же – не осилишь.

– Ты когда серьезно начнешь относиться к моим словам? – разгневалась мать. – Я тебе вот что скажу, больше мне на обеды своих профурсеток не таскай. Только с невестой. Придешь с девушкой в следующий раз, значит, женим! Все дуй, – сказала она, и стукнув по спине вытолкала за дверь.

Мама разозлена не на шутку. С чего это вдруг ее взвинтила Инна? Ничем не отличается от всех тех девушек, с которыми я провожу свободное время.

Инна стояла возле машины. Увидев меня, заулыбалась. Вот, все у нее хорошо и прекрасно. Ни о чем голова не болит. Мне не создает проблем. Ну, да, пусть только попробует покапризничать, сразу другая на ее место придет. Интересно, сколько времени она у меня продержится без предъявления прав?

– Я сейчас отвезу тебя домой, – сказал, разблокировав двери.

– У меня с 6 до 8 занятия в клубе.

– Отлично, – ответил. – Занимайся. Вернешься позвони мне, скажу планы на вечер.

Зазвонил мой сотовый.

– Сергей Семенович, представитель "Муккона" уже выехал к нам, – сообщила мне мой помощник Марина, женщина 40 лет. Она у меня уже работала 5 год. Доверял ей, как себе.

– Прекрасно, минут через сорок тоже буду, – проговорил я.

Так, обед закончился, девочек в сторону, переходим снова к работе.

Марина встретила меня, держа всю документацию в руках.

– Я провела представителей во второй зал встреч, – начала она говорить, как только я вошел в приемную. – Их двое, как и оговаривалось. Порфирьев с ними, – говорила она, идя следом за мной в кабинет.

Порфирьев Николай Петрович – это мой технический директор.

– Сейчас надену пиджак и подойду. Ты иди.

Марина кивнула и вышла из кабинета.

"Муккон" вышел на нас с заявкой на изготовление пластмассовых изделий для их холдинга, производящего мучные и кондитерские изделия. Сырье они тоже сами производили. Предприятие обратилось к нам по рекомендации, но просило конфиденциальности, потому как хотело поменять поставщика. Действующий их перестал устраивать, в чем, должны были сказать при встрече. Сделка века, усмехнулся я, открывая дверь в переговорный зал.

К сути дела перешли быстро. Каждый ценил свое время. Нам предлагали размещение "Мукконом" пробного заказа конвейерной ленты на нашем заводе. Выложили его образец, которым они пользовались от своих постоянных поставщиков и требования к нему.

– Весь вопрос возник в том, что продукция не выдерживает срока использования, – высказал Максим Олегович, старший по возрасту из представителей.

Порфирьев взял его в руки, пощупал.

– Они нарушили технологию, – отозвался.

– В чем именно? – заинтересованно откликнулся второй из представителей.

– Толщина нарушена. Видимо за счет отклонения ПВХ от ГОСТа.

Представители с немым изумлением уставились на Николая Петровича. Я ничему не удивляюсь, слыша из уст, сего мужа, изречения. Он с моим отцом работал на химическом заводе технологом еще в СССР.

– Можете отдать его на экспертизу, чтобы получить заверенное подтверждение, – предложил я им.

– Вот, черт, – не удержал эмоции Максим Олегович, – они, видимо не совсем понимают, свои действия, – вероятно, говоря в адрес своих поставщиков-производителей. Не хотел бы я теперь быть на их месте. – До конца своих жизней нам неустойку будут выплачивать. А ведь даже подняли цену нам в этом году, мотивируя тем, что повысилась цена на ПВХ. Вы готовы начать сотрудничество с нами? – обратился он ко мне.

– Хотелось бы узнать, – осторожно сказал я, – цену ленты поставляемой вам, чтобы сравнить с нашими возможностями.

Дальше пошли цифры. Марина все записала. Остановились на том, что мы изучим их запросы и выставим предложение в трехдневный срок.

Распрощавшись с гостями, собрались в моем кабинете.

– Если не изменяет мне память, цена реализации нашей конвейерной ленты выходит на 5% дороже, – сказал я. – Марина, собери все документы на ленту – от сырья, поставки и производства. Завтра мне все на стол до обеда. Еще раз повторяю, что информация не для посторонних ушей.

Завышенная цена моего завода сейчас меня напрягала. Если эта продукция выше, где вероятность, что и остальная не будет. Отсюда и снижение прибыли, значит продажи все же упали. Кто будет брать у нас, когда у других дешевле. Самому начать копать или все же аудит пригласить? А может, не афишируя аудит провести. Посадить в своем кабинете, пусть проводит

независимый подход к работе моих родственников, покопается и выложит мне результат. Где там эта визитка?

Но время было уже седьмой час вечера. Рабочий день закончился. Отпустив Порфирьева и Марину, вошел в 1С. Меня заинтриговала цена на ленту нашего завода. Сам взялся за выяснение цен на закупку сырья, доставку, производство, и увлекшись, перестал замечать время.

Звонок сотового отвлек меня от компьютера.

– Сергей, я уже дома, – услышал голос Инны.

– Куда бы ты хотела сходить? – механически ответил. Взглянул на часы – 20.30.

– Поехали в клуб, – радостно предложила она.

Но у меня настроение было противоположное. Хотелось докопаться до сути проблемы, а не скакать на танплощадке и жрать спиртное. Вспомнились слова Светланы – "настроение спиртным". Верно она сказала.

– Нет, не пойдем. – ответил.

– Ну вот, – недовольно протянула Инна, – а я в ожидании просидела, нарядившись и накрашившись. Что нельзя было предупредить?

– Детка, как ты уже знаешь, претензии в свой адрес я не приемлю, – произнес холодно. Ублажать капризы великовозрастной бездельницы – не в моей чести, без нее забот хватает.

– Извини, я не хотела, – взволнованно заговорила она. – Я больше не буду.

– Замечательно. Хочешь прогуляться? Иди без меня. Время тебе до 23.00.

– Можно? – с осторожностью спросила Инна.

– Сделай одолжение, – сказал я и отключился.

Испытал облегчение, что разговор окончен. Может мама права, что пора завязывать с девицами для тела? Только вот тело против.

Глава 3. Вета

На кассе я поняла, что отоварились не на шутку. Оторвалась, так сказать, погасить личную неудовлетворенность. Но и этим я не удовлетворилась. Вернувшись домой, рассовав продукты в холодильник и по шкафам, приготовила ужин. Жареную картошку. Быстро и сердито. Прощай талия. Дальше – больше, я взялась за уборку квартиры. Пылесосила я так, будто дух Леши удаляла, а затем влажной тряпкой затерла его следы. В 8 вечера, после душа, я села за ноутбук, писать отчет, и забыла обо всем на свете. Завершила я день славно, утомившаяся прилегла на кровать, обняв мурлыкавшую Милку, и вырубилась.

У аудиторов выходных дней не бывает, если вы не знаете еще об этом. Есть такой анекдот. Аудиторы работают с 6 утра до 9 вечера, но среди них один стал приходить к 9 утра и уходить в 6 вечера. Два дня коллеги терпели его выходку, на третий затребовали объяснений. Тот жалобно ответил: "Ребята, но я вообще-то в отпуске".

Так как уборку в субботу уже не надо было делать, я полностью погрузилась в отчет. В третьем часу я безразлично глядела в окно кухни и попутно поглощала еду, не чувствуя его привкуса. Как только оторвалась от цифр, меня снова стало угнетать чувство одиночества. От созерцания пейзажа и погоды отвлек звонок сотового. Номер был незнакомый. Пришлось прервать свое пиршество.

– Светлана Дмитриевна? – спросил меня приятный мужской голос.

– Да, – ответила с легким удивлением.

– Сергей Семенович Вас беспокоит.

Я чуть не подавилась от удивления, поперхнулась и закашляла.

– Простите, – выдавила и отключила разговор.

Схватив бокал с апельсиновым соком, наконец различила, что пью. Небольшими глотками восстановила дыхание. Обалдеть. Мне позвонил красавчик и умница. И для чего же я ему понадобилась? Точно, не для свидания. Интересовался про аудит. А где он мой сотовый взял? Стукнула себя по лбу, на обороте всех визиток, сразу прописываю его.

Ладно, сейчас перезвоню ему. Кстати, его бутылка вина стояла в темном дальнем уголке напольного шкафа кухонного гарнитура.

– Сергей Семенович, здравствуйте, – обратилась я, когда он снял трубку, – извините, я обедала.

Так высокопарно я назвала свою пищу – хлеб с колбасой.

– Здравствуйтесь, это вы меня извините, – расшаркался он.

Его голос по телефону звучал умопомрачительно.

– У меня к Вам, – продолжил, – конфиденциальный разговор по аудиту, пока в обход вашей компании. Можете мне предоставить небольшую консультацию? Извините, что в выходной день звоню, но дело не терпит отлагательств, – в голосе проскальзывали нотки озабоченности, от вчерашнего легкого тона обращения при знакомстве и следа не было. – Могу ли я с Вами сегодня встретиться и переговорить об этом?

Думала я недолго. Отчет и одиночество уже оскомину набили.

– Можете, – ответила. – Через час буду свободна.

– Отлично. Адрес диктуйте, я подъеду к вам.

Закончив разговор, я разве только козликом не поскакала по квартире. Схватила Милку, затискала. Она недовольно замыкала и стала вырываться.

– Ну, и иди, – сбросила я ее на пол, не больно-то и нужна. Времени без того в обрез, чтобы перышки почистить на выход.

Побежала к шкафу. Чтобы одеть такое – неброское, презентабельное, красивое? Платье? Скажет флиртует, ноги показывая. Лучше брюки, ноги закрыты, зато попа обтянута. Завер-

шающим штрихом соблазнения будет блузка, полупрозрачная. Чтобы после меня его гламурная девица показалась пресной куклой, – улыбнулась я высокомерно своему отражению, когда увидела, как выгляжу.

Чтобы оттенить зеленые глаза, на веки положила оливковые веки, уголки глаз, выделив черной подводкой. Распустила волосы. Вьющиеся у лба локоны выпрямила плойкой. Подвела губы коралловой помадой. Аудитор готов. Если Савельев, хоть на миг не забудет о своих проблемах, глядя на меня, я уж не знаю, что думать после этого о себе.

На улице сегодня было прохладно. На тонкую блузку решила одеть тонкое белое пальто, затягивающееся на поясе, выделяя талию. На ноги короткие ботиночки на среднем тонком каблучке. Посмотрела на себя в зеркало, которое было встроено в входную дверь, и увидела стройную привлекательную девушку ростом 1,70 на каблуках. Я ужасно себе понравилась. Высокая самооценка тоже неплохо, даже если Савельев не оценит. Понятно, куда уж мне до его расфуфыренных дам, которые целыми днями только и занимаются, что холят и лелеют свое тело.

Открывая дверь подъезда, я сразу увидела вчерашний Форд-куга и Савельева, прохажающего возле него. Он был одет по-офисному. В темно-синем костюме, кстати, сочетающимся с цветом моих брючек, смотрелся отлично. Надеюсь, у него не только работа в голове. Сегодня я хотела бы немного отвлечься от цифр.

"Но это встреча – работа", – дала я себе настрой, и с деланной улыбкой на лице, размеренными шагами направилась к нему.

Сергей Семенович заметил меня, когда я уже приблизилась к нему. На мгновение он замер, со странным выражением на лице.

– Здравствуйте! – отмер он, и улыбнулся.

– Здравствуйте, – ответила я с улыбкой, и протянула руку. Офисный этикет.

Он взял мою руку, пожал и, не отпуская ее, сказал:

– Я забыл, как вы красивы, – пристально меня разглядывая.

Здесь наступила моя очередь замереть. Я не ждала так быстро комплимента. Как-то все неожиданно. Смушение заставило меня покраснеть. Мое лицо запылало. Савельев продолжал держать мою руку. Я попыталась ее выдернуть.

– Извините, – проговорил он, отпуская. Открыл переднюю дверь автомобиля с пассажирской стороны. – Я взял на себя смелость, заказать столик в ресторане. Думаю, что там нам будет удобнее говорить, – сказал он, пока я садилась в машину. – Не возражаете?

– Нет, Сергей Семенович, – произнесла, когда села.

– Вот и замечательно, – широко улыбнулся он, и захлопнув дверь, пошел на водительское место.

Мое сердце стало выдавать приступ тахикардии. Мне казалось, что сердечный стук даже Савельев услышит, как только сядет рядом. Мужчина взволновал меня не на шутку. В своей жизни такого я не испытывала еще ни разу при виде или близости мужчины. То, что я пропала, был безоговорочный итог. Но показать не могла. Господину директору волнительные барышни, наверняка, уже порядком поднадоели.

– Поедем в ресторан....., думаю вам он понравится. Много света и зелени. Аллергии нет у вас на растения?

От мыслей, как себя вести с Савельевым, прослушала куда мы едем. От волнения потеряла голос. Поэтому на вопрос, вместо ответа, я только смогла нервно взглянуть на него, сглотнув. Но мое молчание он, видимо, понял, как неодобрение его болтовни, и оставшуюся часть дороги предпочел молчать, а я приводила себя в чувство.

Доехали мы до Москва-Сити. От одного вида этих зданий я уже была впечатлена нашей поездкой. Пока добирались на скоростных лифтах до 86 этажа, эмоции начали зашкаливать. Я улыбалась, как дитя, которое вывели на прогулку после долгой болезни. Ресторан "На свежем воздухе" и, правда, был светлый от стеклянных не только окон, но и крыши. Вид на город

сверху открывался такой, что дух захватывал. Зелень была над каждым столиком. Вот почему про аллергию Савельев спрашивал. Надо же, он не только интересный мужчина, но и внимательный.

За стол сели друг против друга на мягкие диванчики с подушками. В другое время я бы развалилась на них. Но здесь, по сути, рабочие переговоры.

– Спиртное желаете? – спросил он.

– Нет, я не пью, – прорезался голос у меня. Савельев перестал угнетать своей харизмой.

– Уточнял, – улыбнулся он, – выбирайте блюда, какие хотите, – предложил, когда официант протянул меню блюд, – я плачу.

– Спасибо. Выберу обязательно. Обед дома не удался, – усмехнулась и почувствовала радость, что могу спокойно разговаривать с ним, не вешая над ним ореол идеала мужчины.

Заказ сделала по возможности, чтобы все съесть. Как говорится, полезное с приятным совместить.

Пока готовили его, принесли воду Савельеву и мне сок.

– Светлана Дмитриевна, я попросил встречу с Вами, потому как назрело много вопросов на моем производстве и решить их хотелось бы, не привлекая внимания. Возможно ли это?

– Можно узнать, конкретно какие вопросы Вас интересуют?

– Для начала закупаемое сырье. Его стоимость. Почему именно у этой компании и по такой цене приобретается. А дальше, сами понимаете идет цепочка, поставка, производство, продажа. Я выяснил, что предлагаемая моим заводом продукция выше среднерыночной на 5 %. Удивляюсь, как я еще на плаву.

– Прилично, – сказала я, представляя размеры потерь предприятия. Теперь я уже не была вздыхающей девицей, – а с выплатой налогов, как понимаю, проблем у вас нет.

– Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить.

– Обычно, аудит приглашают для того, чтобы не упустить суммы для налогообложения.

– Я и упускаю их. Продал бы больше, налоговые отчисления были бы выше.

– В принципе, как я понимаю, вам надо выяснить, почему цена для реализации выше у вас, чем у других, и чтобы об этом не догадывались на предприятии.

– Так.

– Можно сделать заявку в нашу компанию для аудита бухгалтерии, аудит закупок, транспортный аудит. На заводе будут знать только о бухаудите. Под шумок потребуем документы из других отделов.

– Я могу вас попросить заняться этим?

Вот оно. Есть возможность показать, что я на него не запала.

– Не могу сказать. На мне отчет весит по последнему аудиту. Без его сдачи меня не направят на другие проверки, – сделав очень серьезное лицо, ответила я.

Савельев вдруг преобразился. Нежным взглядом посмотрел на меня и елеинным голосом произнес:

– Веточка, сделайте, пожалуйста, отчет быстрее.

Хорошо, что я не ела и не пила в этот момент, иначе подавилась бы, потому как не смогла сдержать смех от его вида.

– Сергей Семенович, вы же сами меня от него отвлекаете, – ответила с улыбкой.

– Каюсь. Но с другой стороны, нельзя красивой девушке проводить выходные за работой.

И я снова смутилась и покраснела. Не привыкла я так часто слышать комплименты. Благо принесли наш заказ и мы переключили свое внимание на еду. Готовили в ресторане отменно. "Я бы не отказалась еще сюда придти", – подумала, с аппетитом кушая. Я разве, что не урчала, как моя Милка.

– Мне тоже нравится, как здесь готовят, – услышала Савельева.

С удивлением взглянула на него.

– Вы умеете читать мысли? – улыбнулась я.

– Нет, я не парапсихолог. – рассмеялся Савельев. – Но потому, как Вы едите, несложно догадаться.

"Вот вам и дама из высшего общества", – усмехнулась, сложила вилку и нож на тарелку.

– Извините, не думала, что выгляжу, как плодоящерка, – с замешательством ответила.

– Да, не стесняйтесь, Вета. Как говорила моя бабушка, кто как ест, так и работает.

– Есть у меня такое, – вздохнув, разоткровенничалась. – Начну работать с цифрами, забываю про весь мир.

– Так ко мне придете работать?

– Сергей Семенович, Вы еще заявку не отправили на аудит, – с укором проговорила из-за его настойчивости.

– У меня сорвется заказ, если я не доберусь до истины в течении двух дней, – помрачнев сказал он.

– Не думаю, что даже подав заявку, к Вам тут же направят аудит. У нас очередность тоже существует.

– Вы меня без ножа зарезали! – воскликнул он.

– Обратитесь в другие аудиторские фирмы. Возможно Вам повезет. – Видя, что Савельев занервничал, решила, что пора и честь знать. Толкового по работе я ему больше ничего не сообщу, ко мне он не проявляет интерес. – Благодарю за приглашение. Все было вкусно, – вставая с дивана, сказала я.

– Я вас отвезу домой, подождите, только оплатю счет. Официант, – крикнул он.

– Сергей Семенович, не надо. Я доберусь сама. До свидания, – и скорым шагом пошла на выход.

– Вета, постойте, – позвал он, но я не оглянулась.

Не смогла я оглянуться, потому как поняла, что все его комплименты и ухаживания сводились к тому, чтобы я поработала на него. У меня от обиды глаза защипало от подступивших слез. Дура, развесила уши. Нашла сказочника. Позвали, наговорили с короб и унеси готовенькую. Растаяла, как апрельский снег. По сравнению с ним, даже Леша лучше. По крайней мере, он не забивал мне голову о неземной красоте и влюбленности. Одно хорошо, что вышла из-за Савельева из дому, красиво и вкусно поела.

На ходу набрала номер такси, занято. Я не могла понять, почему поведение Савельева меня порядком взбесило. Ожидание не оправдало реальность? Вот это и сбивает нас с истинного пути. Вошла в лифт. Ухнула вниз. В животе затрепетали бабочки, невольно рассмеялась, и подумала.

"А чего я дуюсь на Савельева? Ведь, у него есть подруга. Уймись, займись своими делами".

А их у меня было не мало. Аудитору покой только снится. Так что на первый этаж я доехала уже в хорошем расположении духа. Прогулялась, поела, развлеклась, что еще надо в субботний день?

Звонок сотового прервал мое идиллическое настроение. Ооооо.... Савельев звонит.

– Вета, Вы где?

– На первом этаже, Сергей Семенович, – коротко ответила ему, сморщившись, от фамильярного обращения ко мне. Я же решила сохранять с ним официальные отношения. Так меньше страданий будет. Мы же восхищаемся красивыми картинами в музее, но не лапаем же их руками. Так и Савельев для меня – человеческое произведение высокого класса с надписью – руками не трогать.

– Ждите, я отвезу Вас.

– Жду, – ответила и сбросила звонок.

Пару минут спустя он вышел из лифта. Следом вышли две девушки из гламурной тусовки, откровенно поглядывая на него, но он, как открылись двери лифта взглядом окинул холл. Увидел меня и стремительно подошел.

– И зачем Вы убежали? – с раздражением спросил.

– Вообще-то нужный для Вас разговор уже окончился, Сергей Семенович, – протянула я с улыбкой. Как он хорош. У меня аж дух захватывает. Аполлон Бельведерский! Только в одежде.

– Тебя не учили, что не стоит старших перебивать?

– Что? – возмутилась я. Когда я его перебивала??? – А почему Вы на "ты" ко мне? Мы же с Вами не то, что на брудершафт, вообще не пили спиртное!!!

– Извини. Я не думал, что так пройдет встреча.

Он схватил меня за руку и потащил. Я от изумления, аж растерялась и побежала за ним, так быстро он шел и с силой вел меня.

– Пойдите, куда Вы меня тащите? – попробовала я упираться.

– К машине, – услышала я его, – Вы же торопились. Вот я и подстраиваюсь под Вас, – сарказм так и лился в его речи.

Я бежала за ним, люди попадающиеся нам навстречу расступались, с огромным интересом разглядывая нас. Останавливались и смотрели вслед. Я бы тоже на такую парочку с удовольствием посмотрела со стороны, но не желала быть в роли овечки ведомой на заклание.

Наконец бег остановился. Савельев дошел до Форда, стоящего на открытой парковке. Открыл переднюю дверь с пассажирской стороны, приподнял меня. Я ойкнула и оказалась на сиденье, а он приник к моим губам в крепком поцелуе.

Это было сродни тому, как я уходила в мир цифр. Я обо всем забыла. Мои груди налились, низ живота затрепетал. Я не помню сколько времени это продолжалось, потому как его рука успела проникнуть под мое пальто и добралась до груди. Я в большом томлении, обхватила его голову, погрузив пальцы в волосы. Было дикое желание отдаться и погрузиться в оргазм. Раздался стон и все закончилось. Я вернулась в реальность.

Савельев смотрел на меня горящим голодным мужским взглядом. Я оттолкнула его, и выскочила из машины. Ничего не говоря, понеслась в сторону дороги. Прочь. Пока, вообще, рассудок не потеряла.

– Вета? – раздался за спиной бархатный удивленный голос.

Тут я побежала. Говорила, не лапать руками. За нарушение инструкций следует наказание. Я бежала и понимала, что потеря головы в мире страстей, это ужасное явление. Я к этому абсолютна не готова.

Глава 4. Сергей

Что это было? – задал я сам себе вопрос, глядя в след уходящей Вете.

Вот язва! – мысленно оценил девушку, ища глазами в зале официанта. Тот шевелился, как бешеная черепаха, так и хотелось подойти и наподдать для ускорения. В любом случае, пришлось самому к нему направиться, не то, до второго пришествия ждал бы его. Выйдя из зала, набрал Вете. Ответила. Мысленно возблагодарил Бога и за это, и то, что сказала дождется меня, и за быстрый лифт. Но пока спускался во мне закипала злость. Что позволяет себе эта малявка? Взять и просто уйти, можно сказать, на самом интересном месте. Полное игнорирование! Увидел себя в зеркале, напряженное лицо, желваки ходят. А с другой стороны, она ведь ничем мне не обязана. Расслабься! Но легко сказать.

Вышел из лифта. В мгновение обежал взглядом холл. Стоит, как в ни чем не бывало в ореоле золотистых волос и в своем белом пальто, напоминая нежную фарфоровую статуэтку. Черт меня побери. Моя реакция на нее в разладе с разумом. Почему-то это меня разозлило. "Спокойно, Ипполит".

Подойдя к ней, для начала решил поучить, как надо разговаривать. Так нет, она еще и огрызаться начала, сверкая зелеными глазами.

Я чувствовал, как во мне поднялось желание закрыть ей рот... поцелуем, и не только. Зажать в объятиях, чтобы не пикнула. Слишком уж она впечатляет меня. Вообще-то, я это хотел сделать, как ее увидел, и вечер должен был закончиться по-другому. И так и выпалил ей. Затем схватил за руку и потащил к машине. Там мне никто не мешает, сделать ее своей наложницей.

Смог дойти только до пассажирского сиденья, не имея возможности отойти от нее. Так хороша была Вета в своей независимости. Одним словом, я потерял контроль. Целовал ее так, что мое желание обладать ею стало навязчивым до боли в чреслах, а когда моя рука добралась до ее груди, я застонал. Это вернуло меня в действительность. Взглянул на Вету, и в ее глазах увидел замешательство от произошедшего. Я сам был в таком же состоянии, и не знал что делать с этим. В какое-то мгновение, она оттолкнула меня, соскочила с подножки автомобиля и убежала.

Я только и смог с удивлением произнести ее имя, а девушка исчезла так быстро, как будто это было наваждение.

Нет, это мне снесло крышу, – пронесся в мыслях единственный ответ.

Не только девушка напугалась, но и сам испугался. У меня скоро заводы разорятся, а я в любовь играю.

В любовь? Я реально об этом подумал? Я и любовь? Я и чувства?

Сел за руль. Что-то с головой моей непорядок. Вета, конечно, привлекательная девушка. Но таких, пруд пруди. Вот и славненько, что ты это понимаешь, – заводя двигатель, говорил я себе. Повторяй и дальше. Дома тебя ждет Инна, еще та горячая штучка в постели, поезжай и отрывайся, – уговаривал. Но почему-то сердцебиение от происшедшего не приходило в норму. А Инна не прельщала. Домой ехать не хотелось. Снова на завод? Туда тоже не тянуло, на счетах много не нароешь. А у меня помимо этого много текущих неразрешенных вопросов. Съезжу-ка я к отцу. Спрошу в неформальной обстановке про производство, может, что всплывет в разговоре с ним.

Мама меня встретила радостно. Потащила за стол, угостить черничным пирогом. От него не отказался, тем более в ресторане дело до десерта не дошло. Но зря я думал расслабиться, под чай мама решила промыть мне мозги, которые и без того были в нерабочем состоянии.

– Вкусный пирог?

– Да, мама, обалденный, – оценил я, – каждый день так и ел бы, – сказал, а сам подумал, лишка будет, так недолго и живот отрастить.

– Вот сынок, женишься, и будет тебе жена твоя готовить, а я рецептом поделюсь, – улыбаясь, сказала она.

Я чуть не подавился.

– Мама, тебе-то я что плохого сделал? Мне и без жены хорошо живется.

Вот знал бы, что она заведет свою шарманку, не садился бы чай пить, сразу к отцу пошел бы. Тот прилип к телевизору к футбольному матчу, не хотел отрываться. Но благими намерениями вымощена дорога в ад.

– Да уж, вижу, что хорошо. А о детях ты подумал? Тебе уже 37 лет. Когда на ноги детей ставить будешь?

– Мама, каких детей? Таких, как Антон? Барчук, эгоист, лентяй?

– Ну, какими они будут, это тебе уже решать, – поджав губы, ответила мать. – И нечего Антона хаять, он еще маленький.

– Вот-вот, мама, мне решать, – погладив ее по плечу, рассмеялся я. Допил чай, поднялся. Поцеловал ее в щеку. – Пойду, с отцом надо переговорить.

– Вечно ты от серьезных разговоров уходишь, – взбунтовалась мать.

– Женильба моя – серьезный разговор? Мама – это если только для тебя, – отмахнулся я, – у меня главное – работа моих предприятий.

– Сын, попомнишь еще мои слова, да будет поздно, – мрачно предрекла она.

Отец ничего нового мне рассказал. Глядя в экран пробормотал, что расходы сырья на продукцию не превышают нормы, технология соблюдается, и, если вопросы серьезные, на работе поговорим.

Ясности поездка к отцу не добавила. Но мысли не дающие покоя надо бы затушить. Решил податься в тренажерный зал в своем фитнес-центре. Натягался железок до одури.

Домой вернулся уставшим физически, но не морально. От мыслей, кто ворует у меня предприятия, так и не избавился. Закрылся в кабинете от Инны. И, в связи с тем, что накануне воскресенье, решил надраться виски. Но просто сам с собой – скучно, взял в компаньоны рабочий компьютер. Вошел в него через TeamViewer с домашнего. На полбутылке перестало все волновать – работа, Инна, которая стала сотрясать воздух, что сидит в выходной дома. Помню только, сказал ей, что она свободна от меня, перед тем, как упал на кровать и уснул.

– Как ты мог?

Сквозь сон услышал я. Медленно открыл глаза. Утренний свет освещал комнату. На широком прикроватном пуфе сидела Инна и со злостью смотрела на меня.

– Ты еще здесь? – пробормотал, и закрыв глаза, перевернулся на другой бок.

– Да ты, сволочь, Сергей! – раздался вопль.

Надо же какой отличный слух! Я сморщился, но не шелохнулся. Но Инна продолжала орать, как в рупор.

– Я, значит, сижу одна дома, как дура, жду его, а он является и пьянствует, как алкоголик.

Это правильно сказано, что она дура, была бы умнее, так не орала бы. А еще мать говорит, чтобы я женился. Вот такое слышать с раннего утра после того, как попытался хоть немного расслабиться? Схватил подушку, накрыл голову. Звук стал глуше, но все равно было слышно, кто я на самом деле в этой жизни. В другое время, я встал бы и помог ей убраться из моего дома. Но сегодня я был ослабший. Пусть побесится, может тоже устанет. Голос Инны перестал звучать. Я снял подушку. Ушла. Расслабился.

– Да, чтоб тебе не видать счастья с бабами!

Чуть не оглох. Подцепил подушку, запустил в направлении откуда раздавались проклятия. Раздался глухой звук удара. И гневное восклицание:

– Ааа!.... – цель достигнута.

Источник заткнулся. Я присел. В комнате никого не было. Связался на свою голову с ведьмой, усмехнулся. Ладно, пора вставать. Хоть и напился вчера, но сложности на работе так и не отпускают. А тут создаю проблемы еще и в своей сексуальной жизни.

Пошел в комнату Инны. Она сидела на кровати посреди раскиданных вещей. Увидела меня, поджала губы.

– Ладно, Инна, – подойдя к ней, сказал я. – Накладки на работе, погорячился немного. Извини.

Инна отвернулась. Я положил ей руки на плечи и притянул к себе, как безвольную куклу. Начал целовать ей шею, плечи.

– Ну, Сергей, – попыталась она увернуться, но мое утреннее состояние мужчины требовало своего.

Рухнули на кровать. Сопротивление Инны пропало, и к вещам на кровати добавились наши.

Ради своего тела пришлось в воскресенье пойти на уступки Инне. Пока она оттягивалась с выпивкой, как я накануне, мой мозг усиленно прорабатывал, где именно начать искать источники утечки финансов. То, что я паялся два дня подряд на счета и подтвержденные к ним акты, мало что дало. Аудит бухгалтерский тоже не решит эту проблему. Права Ливанова, копать надо глубже по другим отделам. Нужен мониторинг закупок, поднимать оригиналы накладных. Надо с ней созвониться, извиниться за шуры-муры, и привлечь к работе. Она сразу поняла, что мне нужно. Значит в профессионализме, несмотря, что она блондинка и красивая, ей нельзя отказать.

В понедельник в 9 утра все директора присутствовали на совещании. Минут 30 обсуждали текущие вопросы, и под занавес решил не скрывать про предстоящую аудиторскую проверку.

– В связи с тем, что наша продукция оказалась выше среднерыночной на 5%, на предприятии будет проведен аудит всех отделов, – заявил я, чтобы никто не расслаблялся.

Последовала сцена из пьесы Гоголя под реплику: "К нам едет ревизор".

Директоров у меня – вагон и маленькая тележка. Вытянулось лицо финансового – Анастасии, моей невестки. Брат, отвечающий за коммерческий отдел, смотрел на меня ошеломленным взглядом. Зам по экономике Маргарита Львовна, женщина 42 лет, ухоженная и знающая себе цену, хлопала ресницами за стеклами очков. Главный бухгалтер Ольга Петровна, дама постоянная в своих мыслях о цифрах, в таком виде и сидела, будто и не слышала меня. Рядом с ней сидел главный юрист, с вытянутым лицом и поблескивающими глазами за стеклами очков в золотистой оправе, холеный Вадим Валерьевич Никифоров, 40 лет от роду.

Судя по лицам, аудит, как само собой разумеющееся, восприняли только мой отец – производственный отдел, технический директор Порфирьев и директор по персоналу, как теперь принято говорить, HR, – Кристина Максимовна, женщина 35 лет. Айтишник Виктор Иванович, как будто и не слышал, о чем идет речь, сидел в нетерпении, лишь бы свалить. Короче, как обычно в своем репертуаре. Наш базар-вокзал его никогда не трогал, его жизнь была в сети, в компьютере.

Минуты две в тишине стоял обмен взглядами: у кого изумленный, а у кого, сколько можно сидеть здесь. Я же прочитал по их лицам, что и кому есть скрывать. К бабке не ходи, – вспомнил, как мама говорила, когда знала, что знала. Вот такой каламбур.

– Так, по выражениям ваших лиц, понял, что всем мой ход ясен. Готовим документацию для отчетности за 1 квартал этого года. А в основном, работаем в обычном штатном режиме. Все свободны.

Как только все покинули мой кабинет, попросил Марину набрать "АудитПартнер" по визитке. Соединили быстро аж с самим директором фирмы Муратовым Ринатом Рамилевичем. Мужчине по голосу, можно было дать лет 50 и более. Разговор прошел короткий и про-

дуктивный. В двух словах: "Нужен аудит? Прекрасно". У него нашелся свободный час, как и у меня в районе обеда. Довольные итогом беседы, попрощались до встречи в его офисе.

Когда я положил трубку и подумал, что поеду туда, мысленно представил офис фирмы и увидел Ливанову. Поездка туда стала еще больше привлекать меня. Но с другой стороны, я знал, что никогда не стоит смешивать бизнес и личные отношения. Но сколько не говорил себе, от Ливановой моя голова не освобождалась, и это было удивительно.

Ринат Рамилевич встретил меня радушно и очень приветливо. После рукопожатия сели за стол встреч. Секретарь принесла кофе с конфетами и печеньями.

– Угощайтесь, Сергей Семенович. Как говорят теперь, есть психологи для души, а для предприятий – аудиторы, – рассмеялся он.

– Аналогия хорошая. Моему предприятию психологи нужны. Страдать начали.

– Вот-вот. Изложите мне сейчас, в чем нуждаетесь. Ну, а я Вам, рецепт выпишу.

– Да, думаю, ничего нового не сообщу. Рентабельность на предприятиях снизилась. По бухгалтерии все четко. Счета, акты, счет-фактуры, все соответствует, разве, что цены на закупку сырья выше, чем в прошлом году. Но, в целом, это не сильно может влиять на себестоимость. Мне нужен независимый аудит выявления, так скажем, «прорех» в деятельности предприятия и для поиска путей в повышении его эффективности и потенциала.

– Так, так, – протянул директор. – Отлично. Проведение внутреннего аудита способствует рациональному использованию ресурсов компании, оптимизации рисков, сохранению активов и улучшению управленческой деятельности. Это вам умная мысль от нашей фирмы, – улыбнулся он. – А мне думаю, нет смысла вдаваться в подробности ваших дел, назначу вам аудиторскую группу. Вот им и расскажете конкретно.

– Ринат Рамилевич, а у Вас работает Светлана Дмитриевна Ливанова?

– Работает. Третий год, но зарекомендовала уже себя с профессиональной стороны. Она в паре с Фионовой обычно, уже старейшим нашим сотрудником. Вы знакомы с ней? – с настоящим интересом спросил он.

– В общем да. Пересеклись как-то, – не распространяясь, ответил я. – Она мне и посоветовала аудит.

– Да, Веточка наша молодец, – заулыбался, расслабившись, Муратов.

– Можно ее группу назначить ко мне. Если что, я подожду.

– Подождете? Сейчас?

– Я имею ввиду, если ее группа занята на другом предприятии.

– А, вот в чем дело. Сейчас запрошу информацию по группе Фионовой.

Он нажал на кнопку внутреннего переговорного устройства.

– Катя, занеси мне график по группе Фионовой.

– Так-с, – надев очки, разглядывая график, произнес он. – Со следующей недели с понедельника Ливанова идет в отпуск.

– В отпуск? – воскликнул я. – А нельзя до отпуска у меня поработать?

– Даже не знаю, что и сказать. Они вернулись только вот с аудита, два дня у них на отчет обычно уходит. А Фионова со среды этой недели – в отпуск, то есть после отчета сразу. У нее турпутевка на руках.

– Так можно одну Ливанову тогда ко мне, – продолжал настаивать я.

Муратов посмотрел на меня поверх очков.

– Я могу Вам другую группу предложить с понедельника.

– Не надо, – возразил и увидел во взгляде Муратова заинтересованность мои поведением.

– Не подумайте что, – проговорил я, – просто при разговоре с Ливановой я рассказал в общих чертах о моих проблемах. И она уже прониклась ими.

– Послушайте, Сергей Семенович, – отложив график, и сцепив в замок руки на столе, сказал он медленно, – Ливанова остается одна. По одному у нас не ездят, тем более такие молодые сотрудники. А вдруг она не справится? Вы же сами мне потом претензии предъявите.

– Не предъявлю, – выпалил я. – Хотите расписку напишу.

– Молодой человек, – внимательно разглядывая меня, усмехнулся Ринат Рамилевич – если бы у вас не было Ваших заводов, я бы подумал, что Вы сюда пришли сватать Ливанову.

– Ну да, – рассмеялся я, – разве что, насильно на своем предприятии женить.

– Ладно, – проронил Муратов, – сейчас вызову Ливанову, поставлю в известность, что со среды идет к Вам.

– Может не стоит при мне, – что-то разволновался я, вспомнив, как распрощались с ней.

– Как это не надо? – изумленно уставился он на меня. – Только что, с нахрапом настаивали направить ее к Вам, а теперь видеть не хотите.

Я встал. Что-то Ливанова мне мозги напрочь отбивает. Вон уже запутался в объяснениях из-за нее.

– Ринат Рамилевич, Выставляйте нам счет за аудит закупок, транспортный. Предоплату завтра же и проведем. И направляйте Ливанову к нам со среды. Ждем ее к 9 утра. Мой помощник Марина организует ей рабочее место и поможет со всеми вопросами. Вот визитка с ее телефоном.

На том я протянул руку для прощания Муратову. Тот привстал, и смог только вымолвить: "До свидания", – и меня как знали.

Из кабинета директора вылетел. Я не понимал себя, что творю. На кой черт, настоял на Ливановой, если даже ее имя выводит из равновесия. Безмозглый дурак, был самому себе эпитет, когда я завел машину и отъезжал от "АудитПартнера".

Глава 5. Вета

Я убегала от Савельева с такой скоростью, как будто за мной гнались тысяча чертей. Нет, не от него, от себя пыталась убежать. Господи, что со мной случилось? Я же чуть прилюдно не отдалась мужчине!!! Я целовалась с ним, забыв обо всем! Где мои принципы – не терять контроль? Нужно ли мне это море страстей, если голова отключается. Нужны мне эти чувственные страдания, когда нужно делать карьеру? В этой жизни надо только полагаться на собственные силы и умение.

Чем в моей жизни и хорош был Леша – контроль тотальный над всем происходящим был всегда. Даже во время секса.

А здесь забыла, зачем встречалась с Савельевым.

Я ехала в метро, разглядывая людей. Большинство, судя по выражениям лица, были загруженные мысленно. Только парочка молодых парень и девушка, беспрестанно улыбались друг другу, держась за руки. Хотела бы я быть такой? Возможно. Наивной, беспечной. Но счастливой у меня к ним эпитета не было. Мое счастье связано с карьерным ростом, материальным достатком, заработанным самим, и независимостью – и никому ничего не должна в личном отношении.

Вечер субботы и воскресенье, как по мне, так прошли отлично – добила отчет, осталось только в офисе формат ему придать. Встреча с Савельевым вправила хорошо мне мозги. Чувства только разрушают нашу жизнь, слушая мурлыканье Милки, и засыпая, сказала я сама себе, пытаясь отогнать от себя образ Савельева с его объятиями и поцелуями.

В понедельник после обеда поставили с Филоновой заключительную точку по отчету "Металлпрома". Наталья Евгеньевна похвалила меня и добавила:

– Ты хорошая ученица была, Вета.

– Была?– удивилась я.

– Ну да, была, – улыбнулась она. – Чему мне учить тебя? Сама можешь главной быть теперь.

– Вы серьезно? – расплылась я в широкой улыбке. Вот оно счастье, а не обжимания в машине с мужчинами.

– Какие уж могут быть шутки в нашей работе. Ладно, скидывай по электронке отчет директору и в оригинале отнеси. Я тоже, чуть позже загляну к Муратову, и замолвлю слово за тебя.

Я от радости не шла, а плыла по коридору с папкой в руке. На пересечении с коридором, ведущим к кабинету директора, мимо меня стремительно прошел Савельев. Я от удивления аж запнулась каблуком об каблук другой туфли и уставилась ему вслед. Глядя, даже на его спину было понятно, что это альфа-самец. Плечи под красивым пиджаком навевали на меня не только воспоминания о вчерашнем дне, как я провела несколько минут в широких объятиях этого мужчины. По моему телу пробежал трепет, глаза мои затуманились, соски груди направились, в животе запорхали бабочки, а внизу – стало влажно. Пришла в себя, когда Савельев скрылся с моих глаз.

Состояние мое было ужасным. Я так и стояла посередине коридора, когда меня окликнула Филонова.

– Ты еще здесь, Вета? Пошли тогда вместе.

Я молча последовала за ней. Говорить не могла, в горле пересохло, – по Савельеву сохну, – горько добавила я. Такое со мной произошло впервые в жизни. Как это называется, страсть?

Издалека услышала голоса. Это вступили в диалог Муратов и Наталья Евгеньевна. Я, обнимая папку, стояла в прострации от своих мокрых трусиков, твердых сосков.

– Ливанова, – ощутила я толчок под локоть. – Положи папку на стол. Слышишь, тебя на "Уютпластмасс" направляют?

– Ливанова, ты не заболела? – до меня донесся баритон директора.

– Что? Нет, все в порядке, вот отчет, – сказала, положив наконец-то его на стол. – Куда меня направляют? Я же в отпуск со следующего понедельника? – напомнила ему.

– Так Савельев попросил.

– Что?! – возмущенно воскликнула я. – Это как понимать??

– Ливанова, что с тобой? – ткнула меня под бок Филонова.

– Я, я, – опомнилась, что в кабинете директора, и только он может повышать голос здесь, – можно я выйду? Что-то себя плохо чувствую, – промямлила, и не дожидаясь разрешения, выскочила из кабинета.

– Сегодня все какие-то нервные, – услышала за спиной голос Муратова.

Вспомнила, что перед до мной из его кабинета так же умчался Савельев. Нет! Нет! Только не думай о нем, – мысленно закричала я себе, – он наркотик, который разрушает мозг.

В туалете умылась холодной водой, вытерлась салфетками и пошла в кабинку. Закрыв крышкой унитаза, уселась. И начала твердить правило. "Работа – самое главное, работа – самое главное. Квартира, ипотека, независимость". Набрала в легкие воздух и в живот, затем сдулась, как шарик. Так сделала 7 раз.

– Ливанова, ты работать сегодня собираешься? – услышала голос Натальи Евгеньевны.

– Да, – твердо ответила я, радуясь, что вернулась в норму. Йога – это сила.

Вышла из кабинки, поправляя юбку.

– Живот, что-то прихватило, – пробормотала я. Вымыла руки. – Ну, я к директору.

– Иди, иди, – проводила меня взглядом из зеркала Филонова.

– Можно, Ринат Рамилевич? – открывая дверь, спросила.

– Заходи, Ливанова. Садись. Я тут перелистал отчет. Как всегда, все отлично. Наталья Евгеньевна сказала, что ты сама его полностью написала. Не удивлен. Поэтому со среды едешь на "Уютпластмасс".

Я, сидевшая, и радостно слушавшая комплименты, напряглась.

– Как же так, Ринат Рамилевич?

– Что как? – вскинулся он.

– Но почему я одна?

– Так больше никому, остальные по графику только через недели две свободные будут. А тут клиент хороший, сама ведь его и сосватала к нам. Вот теперь, он тебя сосватал на завод, – хохотнул он.

– Я же не справлюсь, – вырвалось у меня. Но лучше бы не говорила, сама себе яму рою, а еще хочу карьеру сделать, вот дура. Только вот три дня на проверку меня меньше пугали, чем сам Савельев.

– Ливанова, ты что тут себе цену набиваешь?! – со злостью спросил Муратов. – Не морочь мне голову. Бери себе в помощь стажеров, хоть одного, хоть двух, я даю добро. Вот телефон, ставь в известность, что будешь в среду в 9 утра! Все свободна.

Нарвалась, – костеря себя, вышла от директора.

– Ну что? – спросила Филонова, увидев меня в нашем кабинете.

– Наталья Евгеньевна, у меня всего лишь три дня, чтобы найти нецелевой расход.

– Да, у тебя целых три дня!!! – протянула с улыбкой она. – Не дрейфь, Вета. Спорю, что на второй день ты уже будешь сидеть с доказательствами. Главное, чтобы стажеры не спали, и директор всегда был на подхвате, пинать работников.

– Только не директор, – воскликнула я!

– Он что тебя пугает?

– Да. Нет.

– Так да или нет? Я тебя не пойму.

Но увидев, что я молчу. Сказала:

– Вета, ерундой не занимайся. Чувства, мысли, сантименты в нашей профессии не должны быть. Ты помнишь это правило? – жестко спросила она. – Никакой статус нам не страшен.

– Да, помню, – ответила. Если бы только она знала, что уж статус Савельева меня точно не волнует.

Вторник ушел на подбор стажеров и обсуждение с помощником Савельева – Мариной, цели аудита, планирование. Стажерами взяла 24-х летнюю Яну и 22-х летнего Матвея. Это был их первый аудит, поэтому они были настроены очень серьезно. Сама я, с подготовкой к новому аудиту, ощущала себя полной сил для рабочего рывка перед отпуском. Хотя он не очень меня и прельщал. Разъезжать из-за ипотеки не было лишних денег, и в одиночестве куковать дома тоже не было восторга.

На данном этапе моей жизни было одно желание – доказать Муратову и Филоновой, что теперь могу работать старшей в группе.

Так как завод Уютпластмасс был под Москвой в Щелково, решили, что нас туда будет доставлять автомобиль фирмы, а обратно выбираться сами, как Бог пошлет.

Пока мы ехали, на меня напало волнение, смогу ли я быстро получить документы для проверки. Зачастую, с этим делом всегда затягивали сотрудники. Я сама не имела большого прямого опыта общения с работниками предприятий и давления на них. Обычно все вопросы на переговоры ложились в нашей группе на Филонову.

Посмотрела на Яну с Матвеем, у них были такие напряженные лица, что меня это даже рассмешило. Помню и сама выглядела так, когда на свой первый аудит направлялась. Тоже наверно, едут трясутся. Короче, наша группа – одни новички. Где наша не была, прорвемся, сказала я себе, настроенная работать с полной отдачей, не отвлекаясь на какие-либо чувственные мысли. Но на заднем плане, проскакивал Савельев со своей чувственностью, будь он не ладен.

Марина нас встретила на проходной. Это была высокая женщина лет 40, со стильной короткой стрижкой. По заводу до административного корпуса мы шли минут 10. По пути она еще раз объяснила суть нашей проверки и о том, что нам подготовили документы за 1 квартал этого года.

– Директор очень заинтересован в аудите, поэтому требования ваши по документации будут удовлетворять с космической скоростью.

Кабинет нам выделили большой и светлый, соседний с приемной и кабинетом директора. Четыре стола, на каждом компьютер, телефоны городские и сотрудницу предприятия – девушку лет 25, стройную, чуть выше среднего роста, очень миловидную и с длинными темными волосами. Она мне кого-то напоминала, но пока я не могла уловить, с кем эта схожесть была.

– Любой ваш каприз выполнит Виктория, – улыбнулась Марина, представляя ее.

– Эй, в рамках аудита, – воскликнула девушка.

– Ладно, я вас покидаю. Виктория, выйди на минутку со мной, – попросила помощница директора, покидая кабинет.

Как только они вышли, я прошла к столу заваленному бумагами. Яна и Матвей, выбрали каждый для себя тот, который им был ближе, и мы молча стали выкладывать свои ноутбуки, тетради, ручки. За этим занятием застала нас Виктория и весело воскликнула:

– Ну, что познакомимся?

Она подошла ко мне, протянула руку:

– Виктория, можно и Вика.

– Светлана Дмитриевна, – улыбаясь, ответила я.

– Обязательно величать, так? – широко улыбаясь, с озорством в глазах спросила она, чем ставила меня в неловкое положение перед группой. Девушка мне нравилась, и поэтому я не стала с серьезной миной утверждать.

– На работе бы желательно. А после, если подружимся, – подмигнула я ей.

– Хорошо, Светлана Дмитриевна. Представьте своих коллег?

– Яна, – кивнула я на стажерку, которая стояла вытянувшись возле своего стола, и та кивнула головой Виктории, – Матвей, – на стажера, тот сделал ей поклон, почти как японец.

– Вот и отлично! – произнесла радостно Виктория, – думаю начнем с чашечки кофе, и обсуждения, что вам надо в первую очередь. Не возражаете, Светлана Дмитриевна?

– Думаю, не помешает, – я взяла свою сумочку, которая больше была похожа на ручную кладь врача, чтобы вынуть оттуда для чаепития продукты.

– Не надо, наш завод угощает, сейчас принесу все.

Пока она ходила, мы сели за столы, и я провела небольшое совещание.

– Начинаем аудит с марта месяца. Яна, тебе надо посмотреть накладные закупок и связаться с фирмами-поставщиками по ценообразованию. Представься представителем какой-нибудь фирмы, которой нужно их сырье. Все записывай, обязательно на бумаге, помимо компьютера. Максим, тебе нужно взять транспортные накладные и тоже связаться по ставкам перевозок. Надеюсь, час-полтора вам хватит.

До прихода Виктории я успела просмотреть стопки документов и, отсортировав, выдала своим подопечным.

– Трапезничать сели за стол Виктории. Кофе издавало божественный аромат, а печенья нескольких сортов, так и просились в рот.

– Так, – сказала я, когда Яна и Матвей потянулись за ними, – не наедаемся, а закусываем, мне сонные тетери не нужны.

Виктория с интересом, посмотрела на меня.

– Меня это тоже касается?

– Если, считаете себя в нашей группе и меня руководителем, то да, – ответила я, иронично улыбаясь.

– Вообще-то, считаю, – закатив глаза, проговорила она. – Мне бра..., директор сказал, чтобы я полностью была в вашем подчинении, – театрально вздохнула она.

– Вот и славно, – воскликнула я, взяв печенье, – теперь, мы как мушкетеры, один за всех и все за одного!!!

Все рассмеялись и стали уплетать за обе щеки, несмотря на мое предостережение.

Стажеры мои оказались активные, чем меня очень порадовали. В течение часа, я только и слышала их разговоры по телефону. Сама я в это время разбирала транспортные накладные по водителям и перевозчикам, и обзванивала их. Поэтому гул стоял в кабинете невероятный. Виктория за своим столом что-то писала, то ли рисовала, время от времени поднимая голову и посматривая на нас.

Где-то через полчаса начала нашей деятельности, раздался стук в дверь, она открылась и на пороге мы увидели женщину невысокого роста в деловом костюме, как с картинки модных журналов. Она была старше 35 лет, со стильной прической на черных волосах по плечи.

– Здравствуйте, можно? – сказала, улыбаясь. Но вопрос был риторический, потому как сразу вошла, не дожидаясь разрешения.

Я посмотрела вопросительно на Викторию, та сморщилась, как от зубной боли, глядя на женщину.

Яна с Матвеем, не прерывая разговоров по телефону, скользнули по ней взглядом, делая записи в тетрадях.

– По какой цене сказали Вы? – услышала я Яну.

Женщина взглянула на нее, подходя к моему столу, потом переключила внимание на Матвея.

– А договор на постоянную перевозку по этой цене, можно с вами заключить? – спросил он по телефону.

– Анастасия Витальевна Савельева, финансовый директор, – протянула она мне руку. Я встала и, пожимая ее нежную маленькую ладонь, представилась.

– Светлана Дмитриевна.

– Очень приятно, – ответила она.

Боковым взглядом я увидела выражение лица Виктории, скорченное в гримасе, будто она умирает.

– Справляетесь? Все понятно по документам?

– Да, спасибо, – проговорила я, не желая вступать в долгую беседу.

Между нами повисло молчание. Женщина, поняв, что я не собираюсь продолжать разговор, улыбнулась.

– Ну, будут какие вопросы по расходам, можете обращаться ко мне, мой кабинет этажом выше, 303, – сказала она, и стерев улыбку, пошла на выход.

– Сейчас начнется паломничество, – насмешливо проговорила Виктория, когда закрылась за ней дверь.

Я не стала акцентировать на ее реплике внимание. Во время аудита, желающих сунуть нос в нашу работу, всегда предостаточно. Но так как, заявка поступила лично от директора, подотчетны мы только ему.

Не прошло новых полчаса, раздался снова стук в дверь. В этот раз нашему взору предстал тучный мужчина лет под 50. Представился коммерческим директором Савельевым Савелием Семеновичем. Тяжело дыша, он предложил свою помощь. Я его поблагодарила, и вновь увидела закатанные верх глаза Виктории.

– Вангую, – с сарказмом проговорила она, как только финдиректор вышел, – скоро заявится бухгалтер.

Но она ошиблась.

Ближе к обеду я выяснила, что у нас не все накладные по проходящим счет-фактурам за март месяц. Так что, бухгалтер мне не помешал бы. Цены от поставщиков сильно завышены по закупкам данным предприятием. Суммы фрахтов в транспортной логистике тоже были велики, по сравнению с тем, что предлагали липовому заказчику – Матвею.

Все это можно было уже докладывать Савельеву и я собиралась с духом, попросить Викторию, чтобы она договорилась о моей встрече с ним, как дверь широко распахнулась, и перед нами явился объект моих мучений. Сердце мое затрепетало, как птица в клетке. Я поняла, если сейчас же не уткнусь в цифры, меня можно будет гнать поганой метлой с этого аудита. Вангу, самоназначенную, тоже прихватила бы с собой, чтобы не сбивала с толку своими сказочными видениями, вместо реальности.

Глава 6. Сергей. Вета

Приближалось время обеда, когда я вспомнил, что в соседнем кабинете трудится аудит. Очень хотелось узнать, что откопала Вета за это время. Тем более, "Муккон" уже звонил выяснить, готовы ли мы сотрудничать с ними. От мыслей о Вете что-то зажгло в груди. Сердце мое забило так, что я даже сам его услышал. Я не знал, что такое аритмия, только слышал от матери, когда она жаловалась на сердечное нарушение. Но, видимо, и мне пора, начинать лечить сердце.

Вышел в приемную. Марина вопросительно взглянула на меня.

– Успокоительные есть? – спросил.

– Что? – округленными глазами спросила она в ответ. – У нас в аптечке приемной, ничего нет, кроме перекиси водорода, вы же знаете.

Знал, потому что на производстве пару раз царапины приобретал.

– Пошутил, – сказал я. – Марина, закажи мне обед в кабинет на две персоны. Чтобы минут через 20 был готов. А меня на 40 минут ни для кого нет.

– Будет сделано, шеф! – улыбнулась Марина, и стала набирать номер заводской столовой.

Поговорив с помощницей, я вернулся в рабочий ритм. Чтобы его снова не потерять, стремительно пошел в соседний кабинет, и вошел без стука. Не царское это дело – гендиректору о себе самому сообщать. А чем больше жесткости в общении с моим наваждением, быстрее растает оно, и я излечу свое сердце.

Открыв дверь, я увидел, как по команде на меня посмотрели 4 пары глаз.

– Здравствуйте! – услышал в ответ: здрасьте, здравствуйте, привет. Последним приветствие было моей сестренки Вики, расщедрилась для брата.

– Светлана Дмитриевна, пройдите ко мне в кабинет, – твердо сказал я, – коллег можете отпустить на обед. – Она смотрела на меня зелеными глазами из под очков так, как будто я ее пришел задушить. Хотелось бы, но только в объятиях, поэтому от греха подальше, развернулся и вышел.

Пока шел к себе, подумал. А может ее после аудита закадрить, переспать с ней и излечиться от нее. Так жить нельзя, забывая о работе. Ставить женщину во главу жизни, считай, что пройдет бездарно!

Дверь закрылась за Савельевым, у меня прорезался голос.

– Ну что, идем на обед, – прохрипела я. – Виктория, закройте, пожалуйста, кабинет на ключ. Встречаемся через час, – взяла рабочие записи, сумку, прихватила плащ. Столовая, нам показывала Марина, пока мы шли сюда утром, находилась в соседнем корпусе.

В приемной директора никого не было. Я остановилась, собираясь с мыслями и пытаюсь затолкать чувства на задний план. "Савельев просто прекрасная картина, – запомни твердила я себе, – и будь пожестче с ним в разговоре. По делу, коротко и емко, а еще добавь, как можно было так запустить финансы на заводе? Поддеть его, чтобы разолился. Психи-мужчины никому не нравятся, мне тем более, – улыбнулась я, радуясь, своему решению, и перехватив удобнее плащ в одной руке, подняла другую постучать в дверь директора, как она открылась.

Я ждал Ливанову и, чем больше проходило времени, чувствовал, что рабочий вопрос меня уже не так волнует, как ее появление в моем кабинете. Приход затягивался, решил встретить в приемной, открыл дверь и внезапно увидел девушку за порогом. На мгновение, глядя в ее глаза, опешил. По ее растерянному виду понял, что и для нее момент неожидан.

– Проходите, Светлана Дмитриевна, – посторонившись в дверях, сказал я.

Она прошла к столу для встреч, повесила плащ на спинку стула. Отодвинула другой.

– Можно? – спросила я Савельева. Мне надо было срочно сесть, я чувствовала, что не только речь заплетаться начинает у меня, но и ноги подрагивают, несмотря на медитации в приемной.

– Да, конечно, – проходя к своему столу, ответил он.

Я села. Вид моих записей, оказал на мою голову лечебное воздействие от харизмы Савельева, и я и не отрывая взгляда от своей тетради, начала толкать речь.

– Скажу сразу по существу, – с твердостью в голосе произнесла, – первое, завышены цены закупок для вашего предприятия поставщиками, второе – такая же ситуация в транспортных перевозках, завышены фрахты. Третье, по пяти счетам-фактурам за транспортные перевозки – липовые накладные. Водители их не совершали. Мы пробили организации, являющиеся экспедиторами вашего предприятия, они открыты недавно, одна в прошлом году – декабрь, вторая всего лишь 2 месяца назад. Сумма проходящая по ним составляет 343 500 рублей с НДС, – я говорила все это, не глядя на Савельева. – У меня здесь и другие суммы, которые в разнице цен между существующими в документах и предлагаемыми от ваших партнеров в настоящее время. Нам предоставили... – дальше не смогла продолжить, в дверь постучали.

Я подняла голову и увидела, как тяжело смотрит на меня Савельев и желваки ходят на его лице.

– Войдите, – громко произнес он.

В кабинет вошла женщина в возрасте 50 лет, неся в руках большую пластмассовую сумку, напоминающую переносной холодильник. Она поздоровалась с директором, прошла к столу стоящему перед диванчиком, и стала, молча, расставлять из сумки посуду. В воздухе разнесся запах еды. У меня невольно потекли слюнки. Я сглотнула и поймала взгляд Савельева. Мне, показалось, он улыбнулся. Нет, мне такой нежный Савельев не нужен. Я с трудом дождалась, когда женщина закончит сервировать стол, и как только она открыла дверь выйти, продолжила:

– Мы можем вам предоставить письма-предложения фирм поставщиков на закупаемое вами сырье, перевозки....

– Стоп, – выставив ладонь вперед, мрачно произнес Савельев, – предоставляйте. Слушать больше не хочу. Я понял, что на моем заводе процветает воровство. Отчет по сегодня проделанной работе, сможете мне к 4 часам сформировать?

– Постараемся, – ответила я.

– А сейчас давайте пообедаем, я заказал на двоих, – кивнул он на столик, заставленный едой.

Я поднялась. Сидеть рядом с ним и кушать – я же всю еду мимо рта пронесу от волнения.

– Спасибо, но меня ждут в столовой, – соврала и продолжила лгать, – на меня уже взяли там блюда, – подхватила плащ, пока ошеломленный моим отказом, Савельев ничего не мог вымолвить, в пару секунд я оказалась в приемной. Собираясь быстро уйти, не рассчитала силы, и сильно стукнула дверью. Но извиняться не было ни времени, ни желания. Если его это взбесит, мне даже на руку.

Я даже не нашел, что ответить этой сумасбродной девчонке на ее отказ. А ведь я ее пожалел, заметив, что ей есть хочется. Теперь это вызвало во мне раздражение, а стук захлопнувшейся двери увеличил его в геометрической прогрессии с известием, что с предприятия, по сути, утекают миллионы.

Я поднялся, и только увидел, что Ливанова забыла свою тетрадь. Открыл ее, забив на этичность, что нельзя читать чужое. Очень интересно стало, как организована Вета. Но лучше не заглядывал бы. Ровным почерком, гелевой пастой, с организованностью у Ливановой был наивысший уровень, она выписала номера УПД, счет-фактур, актов с указанием дат, описания услуг, денег. Даже на скидку, сумма вызвавших недоверие документов была до неприличия внушительная. Здесь были написаны и фирмы, с комментариями о них. Я внимательно читал

все записи, страницу за страницу. Если вслух сказанное Ветой не так сильно я воспринял, ожидая отчет, то наглядное меня поразило.

Я обхватил голову руками, и, упершись взглядом в записи, почувствовал как к лицу прилил жар.

Закупками и перевозками занимается Настя. Счет-фактура куплено за X, приписано: продают за Y – указана сегодняшняя дата. Сумма меньшая на несколько сотен рублей за 1 тн. Это что, она сама себя обворовывает? Нет, вообще-то меня. Настя сидит на зарплате, но выглядит на миллион, и дом на миллионы тянет. А фирмы-новички, куда уходят деньги за ложный рейс, их должен был проверить юрист. Перед глазами у меня всплыл понедельник, совещание и реакция сотрудников на известие об аудите.

"Убью", – пронеслось в мыслях. Чувствуя, что я впадаю в бешенство, налил себе воды, но не успел глотнуть, как услышал стук в дверь.

– Да, – нервно откликнулся я.

– Тетрадь забыла, – проговорила я Савельеву, входя в кабинет и сразу проходя к столу встреч. Но увидела, что забытая вещь лежит перед ним на его столе. Сам он взлохмаченный, с налитыми кровью глазами, со злостью смотрел на меня. Что он такого увидел, что стал выглядеть, как чудовище. Перемена в нем была настолько разительна от того, кого я оставляла полчаса назад. Сердце мое упало в пятки, а когда он стал подниматься из-за стола, меня вовсе охватила нервная дрожь.

– Что-то не так? – выдохнула я.

– А что здесь может быть так? – прогремел он, трясся передо мной тетрадью. – Вы считаете такое можно спокойно воспринять?

– Что именно? – чуть не заикаясь, спросила я.

– Все, – прорычал он, – все, закупки, фирмы.

– Но ведь, ведь это по документам так выходит, – начала я оправдываться, что не сама напридумывала. Он же хотел выяснить, куда утекают деньги. Промелькнула фамилия финансового – Савельева, коммерческого – Савельев. Родственники. Он, что думает, я их оговариваю?

– Вот именно по документам! – воскликнул Савельев.

– И их предоставили мне ваши отделы, – мямлила я, – и по бухгалтерии в 1С все видно.

Хотела увидеть психа? Увидела? Рада? Ни капли. Я боялась, что он пришибет меня моей тетрадью.

– И по документам все шито-крыто, – оставив меня, начал директор мерить кабинет широкими шагами, взмахивая тетрадью. – И сколько это продолжается? – посмотрел он на меня, обвиняющим взглядом.

Дошло. Он взбесился, что у него под носом проводили аферы. Что на меня кидаться? Следить надо за предприятием, сотрудниками. Не разводить сват-брат. И вообще, я тут причем??? Меня обуяла злость. Ко всему прочему...

– Нефига за девками таскаться, забывая о работе! – я не заметила, как последнее произнесла вслух.

Замерла. Боже, что я натворила? Подлетела к Савельеву, который ошеломленно смотрел на меня, выхватила тетрадь из его рук и выбежала из кабинета.

– Псих, – вырвалось у меня за порогом.

Марина, сидевшая за своим столом, удивленно с интересом посмотрела на меня. Я спрятав глаза, промчалась мимо нее.

– Псих, – услышал я за закрывающейся дверью.

Это что, в мой адрес она так отозвалась? Шмокодявка зеленоглазая! – подумал я, и весь злобный пыл улегся. Рассмеялся. Во, дает! – начал я хохотать. А правда, что беситься? Деньги стырены. Поздно пить боржоми, когда печень развалилась. Теперь надо воров за руку ловить.

Нажал на кнопку внутреннего переговорного устройства.

– Марина, на 16.15 ко мне – финансового директора, коммерческого и юриста.

Всех троих сразу для головной.

– Хорошо, Сергей Семенович.

Теперь надо бы перекусить, иначе, ноги протяну или на фоне голодухи в глубочайшее бешенство впаду от вида воров и аферистов перед глазами.

Я почти вбежала в выделенный нам кабинет. Под взглядами моих сотрудников и Виктории, быстрыми шагами прошла к своему столу и бросила тетрадь.

– Так я делаю отчет по информации, что сегодня собрали. Яна, ты за январь месяц по счетам, актам за транспортные услуги проверяешь накладные, обзваниваешь перевозчиков. Матвей, ты тоже самое за февраль. Работаем.

– Сергей Семенович, – без пятнадцати четыре поступил мне звонок по внутренней связи от Марины, – Ливанова с отчетом к Вам.

– Пусть проходит, – ответил я, и внутри меня реально запорхали бабочки. Я испытывал эйфорию от того, что увижу сейчас Вету. Серотонин и эндорфин мой организм начал выделять с бешеной скоростью, и я с удовольствием забросил просматриваемую документацию на тот момент.

– Сергей Семенович, – бодро обратилась Вета с порога, держа в вытянутых руках листы формата А4, – вот отчет аудита по транспортным перевозкам за март месяц. Анализ по закупкам. К шести вечера подготовлю за январь месяц.

– К шести вечера? – удивился я. Она, что собирается с охранниками остаться работать?

– Ну, извините, что раньше не могу, – с сарказмом произнесла она. – У меня всего лишь две руки и одна голова.

– Да, ладно, – иронично воскликнул я, и не имея сил сдержать смех от реплики Веты. – А по мне так у вас две головы – одна милашка, а другая трудоголик.

«Так невозможно работать, – возмутилась я про себя, глядя в смеющиеся глаза Савельева. Как я не пыталась из него сделать монстра, психа – на деле выходит красавчик с чувством юмора».

– К шести, так к шести, я подожду, – подмигнул он мне. – Да, как вы отсюда выбираться в Москву будете? – уже серьезно спросил он, поглядывая на часы и на меня.

– Фирма, нам предоставляет транспорт только в одну сторону, так как обратно, не знаем во сколько заканчивать работу будем, – ответила я.

– Я вас отвезу.

– Я не могу оставить сотрудников на волю судьбы.

– Так я же сказал, что отвезу вас, – повторил он, – имея ввиду, вас всех. То есть, вас с маленькой буквы, – разделяя слова, скривил он губы в усмешке.

Он пояснял это мне, как недалекой, с язвительным подтекстом и усмешкой. "Как дурочке, – выразилась я в свой адрес. – С чего вдруг я решила, что Савельев лично меня одну хотел везти? Если один раз пригласил в ресторан и поцеловал, мол, у него ко мне любовь? Стыд-то какой! Наивная, – разозлилась я, чувствуя, как краснеет лицо. – Получила? Поставил на место, как девицу, вешающуюся ему на шею".

– Спасибо, – стараясь, не выдать раздраемую меня злость, проговорила. – Буду премного благодарна, – отказаться не могла, не жить же нам на заводе, и направилась на выход, порядком взбешенная, но не Савельевым, а собой.

Идя по коридору, я почувствовала, что мои зубы скоро могут начать крошиться. Настолько сильно я сжала их от сдиравшего меня раздражения. Если я что-то и нафантазировала себе по поводу, что Савельев-красавчик и умница мной интересуется, как личностью, теперь поняла – я для него лишь новая игрушка для развлечения. Боль от этой мысли сжало мое сердце тисками. Я остановилась у двери нашего кабинета отдышаться. "Займись цифрами.

С помощью них ты имеешь хорошую зарплату, крышу над головой и никакой боли в сердце. Хочешь красоту – рисуй. Создавай себе свой яркий, по сердцу, мир. И держись подальше от мужчин. За последнюю неделю тебе от них одни неприятности. Не будь мазохистской, не ищи любовь, она доставляет только боль".

Глава 7. Сергей

Глаза Веты сверкнули, выражение лица, выдало напряжение.

– Спасибо, – сказала она, и добавила, как аристократка, – буду премного благодарна.

Я смотрел ей вслед, на ее прямую спину и копну волос, собранных в хвост, подпрыгивающих при каждом ее шаге, понимая, как она с трудом сдерживает всплеск ярости на мою иронию. По сути, издевательство, унижение. Она не только красивая девочка, но еще и умная.

Затащить в постель я ее уже не смогу. Сделал все, чтобы она теперь, как можно дальше держалась от меня. Легче стало, что оттолкнул женщину, которая затрагивала не только тело, но и сердце? Нет. Ощутил злость на себя. Она была с болью в груди от чувства потери. Как будто, я сорвал бутон нераспустившегося цветка, лишая его миру показать свою красоту, и растоптал его.

Взял принесенный отчет, попытался изучить. Но перед глазами стояло лицо Веты. Хотел уберечь свое сердце от разочарования и разбил его у другого.

– Марина, финдиректор и коммерческий уведомлены о совещании у меня?!

– Да, Сергей Савельевич.

– Так где они? – рявкнул я.

– Так время только 16.00, – оправдываясь, ответила помощница.

– Подготовь мне 3 копии отчета аудита. Он у меня в кабинете, – сказал, смягчив тон.

Настя с Савелием пришли под ручку, юрист на шаг позади них.

Расселись, не вступая в разговор. Я тоже молчал, ожидая, когда они перестанут суетиться.

Как только стали выжидающе смотреть на меня, не вставая из-за стола, начал швырять каждому по файлу с отчетом. С громким шлепком тот падал перед каждым. С удивлением и изумлением взглянув на меня, сотрудники переключили внимание на него. Я внимательно следил за выражением лица каждого.

Первое изменение произошло у Савелия, оно густо покраснело, и он начал часто дышать, не отрывая взгляда от страниц. У невестки забегали глаза и лицо побледнело. У юриста, обычно держащегося с хладнокровием и надменностью, пальцы, держащие листы начали подрагивать.

Я следил, когда дойдут до последней страницы, и безмолвствовал, медленно наливаясь злобой. Ждал, услышать их объяснения. Но прошло 15 минут, никто не открывал рот. Все продолжали перелистывать и читать по новой, когда будто с первого раза не было понятно.

– Анастасия Витальевна, объясните, пожалуйста, за какие перевозки были переведены в марте деньги на 343 тысячи 500 рублей – загремел я, – без подтверждающих транспортных накладных?

– Да, есть они, просто не все сразу нашлись.

– Что???!!! На дворе май месяц, а мартовские накладные уже потерялись??? Ты что мне тут лепишь горбатого? – в голос воскликнул я, привставая. – Если не хочешь загреметь за хищение, найди накладные!!! А ты, брат, – обратился я к Савелию, – объясни, почему моя фирма закупает сырье дороже, чем другие у тех же поставщиков???

– Сергей, с чего ты это взял? – пробормотал он.

– Ты плохо видишь или читать разучился?? – встав с краю торца стола для встреч и упершись в него руками, оглядывал их. – Отчет составлен по документам. Ты меня обворовываешь, что ли??? – ревел я, как раненый медведь. Но вопрос повис в воздухе. Брат сидел, красный как рак, по его лицу струился пот. – На откатах сидишь??? А ты, Вадим Валерьевич, чем занимаешься у меня? Прикрываешь шайку-лейку моих родственничков, обирающих меня и делищихся с тобой? Иначе, твоей зарплаты на брендовые шмотки не хватило бы.

Ответа я от него не дождался, от родни тоже. Все сидели, как рыбы, в рот воды набрав, и лупились на меня.

– Суки. Твари, – заорал я, – пригрел змеюк. Пошли вон. Объяснительные мне завтра с утра. Не будет, в полицию заявлю.

Два раза повторять им не пришлось, они вылетели в два счета из кабинета. Я рухнул в кресло за своим столом, тупо глядя на монитор, где было открыто множество файлов. Дел было полон рот в штатном режиме работы заводов. А теперь тут такое творится, я не знал с чего начать, чтобы закрыть этот бедлам. Первым делом, надо гнать родственничков не только из кабинета, но и с завода. То, что я тут орал про полицию, это блеф. Не пойду. Как представлю, как они здесь будут расхаживать, не рад буду, что связался с органами. Благо неакционерное предприятие у меня. Иначе, не вырваться бы живыми отсюда брату с его женой.

– Марина, главбуха ко мне, – распорядился по внутренней связи.

Надо приостановить операции от лица финдиректора. Самому каждый счет проверять теперь. Перезаключить договора на поставку.

– Суки, – вырвалось вновь у меня, и я стукнул по столу со всей силы. Монитор подпрыгнул, канцелярский органайзер салютовал парой карандашей и ручек.

Главное, чтобы отчет аудита не ушел за пределы завода. Потом от налоговой не отмашешься за поддельные перевозки, а нам с бухом – обналичивание денег пришьют. Это уже статья. Семейка Скруджей на мою голову, чтоб их. Нет, мафия, правильнее будет. Вот только главарем баба является.

Я нервно заходил по кабинету. Персонал финотдела надо чистить в первую очередь и разбирать схему махинаций. Кому там доверять теперь и неизвестно. Ведь все, скорее всего, знали о махинациях, но молчали. Мне так в голос хотелось высказаться нецензурно, но на пороге главбух появилась.

Ольга Петровна работала со мной уже 12 год. В том, что она проводила платежи на подставные фирмы не ее вина. Ей сказали оплатить – оплатила, получив, оригиналы актов.

Идея, как разобрать завал в финотделе у меня пришла, когда ушла Ольга Петровна. Вызвал Марину, дал ценные указания и в ожидании Ливановой с отчетом, решил лично переговорить с поставщиками. Коммерческий отдел придется взять на себя.

Вета пришла ближе к шести вечера. Я попросил ее присесть и вкратце рассказать по отчету. Пока она говорила, в один момент заметил, что не слежу за ее речью, а рассматриваю ее губы и слушаю звучание голоса. Девушка серьезно волновала меня. Как избавиться от этого не знал. Серьезные отношения я не хотел. Они перерастают затем в бытовые и меркантильные. На примере жизни не только брата, но знакомых, я мог сказать, что жена – это точно плодояжка, как выразилась Вета. Но одной едой ее не насытишь. Ей все время надо что-то другое – больше и больше.

Но Вета – девушка не для телесных отношений, и отталкивать ее от себя грубой иронией – это не выход. Наносить ей обиду – недостойное поведение с моей стороны. Сам больше не буду и другим не дам девчущку обидеть.

– Сергей Семенович! Сергей Семенович, у меня все! – услышал я восклицание Веты.

– А что вы там сказали? – включаясь, спросил я. Сейчас вечером голову забивать работой уже бессмысленно. Завтра с утра доходчивее будет.

– Вы что, меня не слышали? – сердясь спросила она, и взглянула на часы.

– Почему же? – улыбнулся я, – слышал, – и рассмеялся, – только вот не слушал. Вы, меня извините. Нет, не за это, а за то что в обед нагрубил. Так скажем, недостойно я себя повел. Вы очень умная и красивая девушка.

– Давайте не будем обо мне говорить, – мрачно произнесла она. – Я вам по существу все изложила. Меня ждут сотрудники, ехать домой, – сказала она, вставая. – Вы обещали отвезти.

– Обещал, значит, отвезу! – улыбнулся я, и встал из-за стола. – Едем. Я буду Вас ждать перед входом в здание, – в этом случае снова был подтекст, ждать я буду только ее. Ее сотрудников отъезд Марина организовала.

Она вышла, и я стремительно понесся к машине, чтобы не столкнуться с ней в коридоре здания. Увидел ее минут через семь. Она с удивлением на лице подошла к Форду. Я сидел за рулем и открыл ей дверь, наклонившись через пассажирское сиденье.

– Сергей Семенович, как это понять? – мрачность выражения ее лица, говорило, что она настроена не разводить любезности.

– Ну я же сказал, что отвезу Вас? – улыбнулся я.

– Вас с маленькой буквы или большой? – спросила со злостью.

– Здесь уже с большой, – сиял я улыбкой, как медный начищенный пятак.

– Ну, знаете! – произнесла она и замолчала, оглядываясь.

Решает, как без меня уехать, усмехнулся мысленно.

– Ладно, Вета, не обижайся на меня, – примирительно протянул.

– А мы что на "ты"? – взвилась.

– А как еще? Если обижаются, то только на друзей. А друзья, это очень близкие люди и общаются между собой на "ты, – я говорил, а у нее, видимо дыхание перехватило от моей наглости. Она пыжилась сказать что-то, но так и не могла. – Садись, Вета, а то уже охранники столпились у входа в здание, думая, может, останешься с ними тут ночевать.

– Ну, знаете, – рассерженно повторилась она и быстро села в автомобиль.

Я попытался закрыть дверь за ней, и начал наклоняться через нее.

– Я сама! – дернулась, прижимаясь спиной к креслу.

– Сама, так сама. Не забудь пристегнуться, – рекомендовал и завел машину.

Вета смотрела прямо на дорогу, губы поджаты. Девушка не желает со мной разговаривать, но по работе она заговорит.

– Слушай, Вета, а за февраль завтра до обеда сможете документы просмотреть и сделать, хотя бы, анализ?

– Должны, – ответила она, и я увидел, как ее отпускает напряжение.

– Вета, ты простишь меня? – спросил тут же, она мгновенно напряглась, как струна, и не ответила. – Ну нам ведь еще несколько дней работать, а ты нервничаешь рядом со мной. Мне самому неприятно, что я позволил себе такую выходку. Мир? – взглянул я на нее серьезно, посмотрел на дорогу, снова на нее. Глаза ее уже не выражали решительности борьбы со мной.

– Ладно, мир, – пробормотала она, быстро посмотрев на меня.

Я рассмеялся.

– Ну, вот. Теперь ты стала такой же красавицей, какой я тебя увидел. Нельзя так сердиться, морщинки появятся.

– Не буду, – улыбнулась она натужно.

– Я вот, что хотел тебе предложить, Вета, – продолжил, когда она расслабилась, – у тебя же отпуск с понедельника. На две недели?

– Допустим, – выпустила она снова иголки.

– А ты собралась куда-нибудь ехать? – не обращая, что она снова становится дерганая.

– А Вам зачем?

– Затем, что работу хочу тебе предложить, – не затягивая паузу, продолжил я, – фин-отдел мне надо почистить в прямом и переносном смысле. Персонал, документы, текущую работу вести, договора обнулять за моими аферистами. Раз ты можешь контролировать, значит, можешь и поработать. Я хорошо заплачу. Просто не знаю, кому вот так сразу доверить отдел, – и взглянул на нее. Вета сидела, выпрямив прямо спину, и смотрела на дорогу. По ее лицу, было понятно, что у нее идет в мыслях борьба, соглашаться или нет. Иначе, уже давно воскликнула бы, что отказывается.

– Вета? – окликнул я ее, когда молчание затянулось.

– Мне надо подумать, – сказала она, – завтра скажу.

– Спасибо. Ты меня очень выручишь, – вздохнул я, как будто она уже согласилась.

– Я не сказала, еще да, – протянула она, бросив взгляд на меня.

И рассмеялась. Я следом:

– Но ты и не сказала, нет.

– Вот, черт, как в мелодраме, – заливаясь смехом, произнесла.

Я вел машину, улыбаясь, и думал, что вот у меня сперли по проверенным только данным полмиллиона, а я тут хохочу. И понял, что, как бы я не пытался не пускать в свою жизнь Вету, она уже вошла, и заняла прочное место. Главное не обжечься.

Въехали в Москву, и тут же попали в пробку. Меня это радовало. Общество девушки мне нравилось.

– А завтра, как вы на завод доберетесь? – прервал я молчание.

– Фирма тоже доставит. Но я на своей завтра, дорогу узнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.